

**ИЗОБРАЖЕНИЯ СВЯТЫХ ВО ФРЕСКАХ
СОФИИ КИЕВСКОЙ.
ЧАСТЬ I: ВНУТРЕННИЕ ГАЛЕРЕИ***

Ни один ансамбль средневизантийского периода не знает такого количества отдельно изображенных святых, какое присутствует в росписях Софии Киевской¹. Фигуры святых плотно и равномерно заполняют все пространство под хорами и на хорах, а также покрывают грани высоких крещатых столбов рукавов центрального подкупольного креста, располагаясь здесь в четыре регистра. Кроме того, святые практически полностью заполняют объемы внутренних галерей. Судя по сохранившимся фигурам в арках наружных галерей, аналогичные изображения могли украшать и эти поверхности. Фигуры святых вместе с небесными силами заполняли также все малые купола собора. По самым приблизительным подсчетам во фресках Софии могло присутствовать около 700–800 отдельных образов святых, а если добавить к этому мозаические изображения апостолов в центральном куполе, святителей и первосвященников в алтаре, Севастийских мучеников на подпружных арках, то перед нами разворачивается грандиозный пантеон христианских святых, обозреть который возможно было разве что в памятниках книжной миниатюры, таких как, например, Менологий Василия II 976–1025 гг. (Библиотека Ватикана, cod. Vat. gr. 1613).

Росписи Софии Киевской являют собой пример уникальной сохранности, если принять во внимание, что подавляющее большинство киевских памятников X–XII вв. погибло в перипетиях бурной русской истории. До нашего времени дошла основная часть мозаической декорации и не менее половины фресковой живописи этого огромного ансамбля, который пережил нашествие Батыя, запустение XIII–XV вв., многочисленные поновления XVI–XVIII столетий и варварскую реставрацию середины XIX в. Это последнее поновление росписей, осуществленное под руководством Ф.Г. Солнцева в 1843–1853 гг.², парадоксальным образом явилось началом изучения памятника, которое не прекращается и по сей день.

Одним из приоритетных направлений в исследованиях росписей Софии является атрибуция изображенных святых, которая существенно затруднена почти полной утратенностью сопроводительных надписей на фресках, пострадавших, видимо, при многочисленных промывках живописи и

* Исследование проводится при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 03-04-00376 а. А.В. Захарова выражает благодарность фонду А. Онассиса, предоставившему ей стипендию в 2005–2006 гг. для работы в Греции.

¹ Лазарев В.Н. Фрески Софии Киевской // Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. М., 1978. С. 94.

² О реставрации 1843–1853 гг. и библиографию вопроса см.: Лазарев В.Н. Фрески Софии Киевской. С. 65–71; Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 31–35.

особенно при их поновлении в середине XIX в. Первая такая попытка атрибуции святых была предпринята самим Ф.Г. Солнцевым. В процессе поновления фресок Софии он давал имена всем фигурам, что впоследствии было запечатлено на разрезах собора, где были приведены схемы росписи. Эти схемы, поданные Ф.Г. Солнцевым для издания в Императорское археологическое общество вскоре после завершения работ в Софии, после длительных обсуждений и проволочек были постепенно опубликованы лишь в 1871–1887 гг.³ Солнцевские атрибуции имеют несомненную ценность, поскольку, давая их, он мог воспроизводить реальные имена святых, которые открывались в процессе расчистки живописи, но затем утрачивались в ходе дальнейших промывок фресок. Нужно отметить, что данные им имена имеют отпечаток археологической точности, порой воспроизводя искаженные древние написания имен, неправильно читавшихся Ф.Г. Солнцевым из-за утрат живописи. Однако эти атрибуции ни в коей мере не могут являться абсолютным источником для точной идентификации святых: зачастую они давались произвольно, вероятно, из-за полной утраченности сопроводительных надписей, и поэтому сейчас они не совпадают с реальными данными сохранившихся древних изображений. Можно согласиться с мнением Г.И. Вздорнова, что «выпуски «Древностей Российского государства», посвященные Софии Киевской, навсегда останутся памятником безотрадного состояния реставрации середины XIX века»⁴.

Вопросы атрибуции святых во фресках Софии ставились исследователями во многих работах, посвященных этому ансамблю. Эту тему в той или иной степени затрагивают А. Грабар⁵, В.К. Мясоедов⁶, В.Н. Лазарев⁷, Г.Н. Логвин⁸. В публикациях С.А. Высоцкого существенное место уделено именно этой проблеме в контексте содержания многочисленных древних граффити, которые, как мы увидим, являются весьма существенным фактором в идентификации святых⁹. Важное значение вопрос идентификации святых имеет в работах Н.Н. Никитенко, где проблема атрибуции представленных во фресках персонажей рассматривается в контексте предложенной автором концепции общего программного содержания росписей Софии Киевской, прославляющей князя Владимира как крестителя Руси¹⁰. Тем не менее

³ Древности Российского государства. Киевский Софийский собор. СПб., Вып. I. 1871; Вып. II, III. 1873; Вып. IV. 1887.

⁴ Вздорнов Г.И. История открытия... С. 45.

⁵ Грабар А. Фрески Апостольского придела Киево-Софийского собора // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. 1918. Вып. XII. С. 98–106.

⁶ Мясоедов В. Фрески северного притвора Софийского собора в Киеве // Там же. С. 1–7.

⁷ Лазарев В.Н. Новые данные о мозаиках и фресках Софии Киевской // ВВ. 1956. Т. 10. С. 161–177; Он же. Древнерусские мозаики и фрески. М., 1973. С. 24–26. Илл. 77–101, 122–126; Он же. Фрески Софии Киевской. С. 94–111.

⁸ Логвин Г.Н. София Киевская. Киев, 1971.

⁹ Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской. XI–XIV вв. Вып. I. Киев, 1966; Он же. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976.

¹⁰ Никитенко Н.Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве // ВВ. 1987. Т. 48. С. 101–107; Она же. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской: историческая проблематика. Киев, 1999; Она же. Собор святої Софії в Києві. Київ, 2000. С. 66–82.

ни в одном из исследований росписей Софии не дано системного и последовательного анализа каждого сохранившегося изображения святого, которое включало бы комплексную оценку всех существующих данных, помогающих его идентификации. Именно эта цель и была поставлена авторами данного исследования.

В ходе исследования были выработаны основные критерии в использовании и интерпретации как исходных данных, полученных нашими предшественниками по данной теме, так и тех материалов, которые выявились в процессе работы. Конечно же, безусловным материалом для атрибуции святого является прочтение сопроводительной надписи, сохранившейся если не полностью, то в объеме, позволяющем безошибочно расшифровать имя. К сожалению, такие случаи редки: большинство сопроводительных надписей утрачено, а в случае их частичной сохранности, как правило, возникают различные варианты в их прочтении. Очень важную дополнительную информацию содержат многочисленные граффити, преимущественно домонгольского периода, расположенные в нижней зоне изобразительного поля, на которых часто воспроизводится имя святого. Отметим, что в капитальном исследовании С.А. Высоцкого многие имена святых не учтены. Примечательно, что граффити различны по содержанию: это могут быть молитвенные обращения или же неоднократно повторяющееся имя святого, или же его единичное написание. В большинстве случаев авторы граффити повторяют греческие написания имен святых независимо от содержания надписи, т.е. сохраняют ту лингвистическую и графическую форму, которую они видели на стене рядом с образом, к которому обращались. Так, имени святого в большинстве случаев предшествует греческое слово АΓΙΟΣ, иногда написанное полностью, иногда же в сокращенном виде, когда А вписано в круг О. Иными словами, имена святых на граффити часто воспроизводят фресковое написание имени изображенного здесь же святого, что дает бесценный материал для их идентификации. Однако этот метод атрибуции также не абсолютен – в отдельных, но редких случаях, которые мы будем оговаривать, имена имеют неправильное написание, возможно, в результате утраты фрескового оригинала к моменту вычерчивания граффити или же в принципе не соответствуют изображенному образу.

Полученные данные натурного обследования сверялись с атрибуциями других исследователей, а затем подвергались сравнительному иконографическому анализу, где в качестве ближайших аналогий использовался материал росписей Македонского периода – Софии Константинопольской, Осия Лукаса, Неа Мони, Софии Охридской, памятников Каппадокии и других ансамблей X–XI вв., а также корпус иллюстрированных рукописей того же периода. В отдельных случаях в качестве иконографических параллелей привлекались более поздние памятники средневизантийского периода.

Совершенно очевидно, что все изображения святых были подчинены глобальной программе, которая определяла основные закономерности в расположении святых по всему объему собора. Но помимо этой глобальной программы каждый компартимент мог иметь свою внутреннюю логику в выборе святых, и здесь на первое место выходят факторы частного порядка. Прежде всего следует учитывать, что два ряда галерей, окружающие основной объем собора, изначально были открытыми и, по существу, не являлись частью интерьера, как это воспринимается сейчас, после того как в ре-

зультате перестроек они превратились в закрытые помещения. Соответственно объемы галерей не являлись литургическим пространством, и совершаемые здесь богослужения должны были иметь литийный характер. Именно этим фактом могут объясняться повторы в изображении святых, которые оказываются в разных литургических объемах.

Еще одним фактором, повлиявшим на состав святых, нам представляется выделение во внутреннем пространстве Софийского собора определенных мест, связанных с погребенными здесь реликвиями – мощами святых. Известно, что при строительстве храма было обычаем вмуровывать в фундаменты или стены и даже своды постройки частицы мощей, которые в древности, видимо, достаточно часто становились предметом поклонения и даже паломничества. Эта традиция существовала с раннехристианских времен, по крайней мере она зафиксирована уже в постройках Юстиниана. Так, в «Сказании о построении храма святой Софии», написанном не позднее IX в., говорится, что «во всяким столпе» при постройке главного константинопольского храма клались «горе же и долу мощи святых»¹¹. Эта традиция была хорошо известна и на Руси¹². Существует несколько древнерусских документальных свидетельств, сообщающих о закладке мощей в стены и столпы Софии Константинопольской. Так, Антоний Новгородец, побывавший в Константинополе в 1200 г., говорит о том, что «егда делаша святу ю Софию, въ олтарныя стены клали святыхъ мощи»¹³. Такие же сведения находим у Стефана Новгородца, посетившего Константинополь ок. 1348 г. В частности, он пишет про Софийский собор: «И тут стоятъ столпове от камня краснаго мрамора, оковани чюдно, в них же лежать мощи святыхъ»¹⁴. Как показали исследования Н.Б. Тетерятниковой, места захоронения мощей были отмечены на стенах и столбах Софии Константинопольской вмонтированными или вырезанными в материале постройки крестами. Аналогичные обозначения в виде крестов над местами захоронения мощей обнаруживаются и в других храмах византийского мира¹⁵.

Вместе с принятием христианства культ поклонения мощам пришел и на Русь. Известно, что князь Владимир, захватив Корсунь, вывез оттуда в Ки-

¹¹ «Сказание», вероятно, было составлено во второй половине IX в. (*Dagron G. Constantinople imaginaire. Etudes sur le recueil des «Patria»*. Р., 1984. Р. 265–269). Древнерусский перевод относится к рукописям XV–XVII вв. и входит в состав «Летописца Еллинского и Римского» второй редакции и «Хронографа Русского» (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. С. 386). Текст «Сказания» см.: *Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia in Konstantinopel. Kritische Edition mehrere Versionen* / Ed. E. Vitti. Amsterdam, 1986; *Леонид (архим.)* Сказание о св. Софии Цареградской. Памятник древнерусской письменности XII века. СПб., 1889 (Памятники древней письменности и искусства. Вып. 78). С. 17, 22.

¹² Факт знакомства русских с этой традицией прокомментирован в книге Дж.П. Маджески. (*Majeska G.P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, 1984. Р. 214).

¹³ Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа новгородского в 1200 году / Под ред. Хр.М. Лопарева // ППС. СПб., 1899. Т. XVII. Вып. III, № 51. С. 23.

¹⁴ Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI–XII века. СПб., 1999. С. 32–33.

¹⁵ Н.Б. Тетерятникова приводит примеры каппадокийских церквей св. Евстафия и св. Никиты (обе X в.) в Кызыл Чукур, базилики Иоанна Златоуста в Эфесе, круглой церкви в Плиске (X в.), базилики в Вифлееме, базилики св. Екатерины на Синае и др. См.: *Teteriatnikova N.B. Relics in the Walls, Pillars and Columns of Byzantine Churches* // Восточно-христианские реликвии. М., 2003. С. 77–92.

ев мощи Климента Римского и других святых. Кроме того, венчавшись с византийской принцессой Анной, Владимир получил от императоров Константина и Василия разнообразные дары, среди которых были мощи святых¹⁶. Таким образом, к моменту строительства Софии в руках киевского духовенства было достаточное количество мощей, частицы которых могли быть использованы при закладке собора. Документально известно, что данная традиция соблюдалась и при строительстве древнерусских храмов, о чем сообщает Киево-Печерский Патерик. Рассказывая об основании Успенского собора Киево-Печерской лавры, составитель Патерика владими́ро-суздальский епископ Симон говорит о мощах, которые были принесены греческими строителями и положены в основание стен собора. Он называет имена св. мучеников Артемия и Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова и Феодора¹⁷, и далее пишет: «...и мощи святых мученикъ под всеми стенами положены быша, идеже и сами написаны суть над мощми по стенам»¹⁸. Таким образом, в отличие от Софии Константинопольской и других храмов, места захоронения частиц мощей в Успенском соборе были отмечены не крестами, а изображениями самих святых, которые, вероятнее всего, составляли ядро чина святых, украшавшего нижний регистр храмовой декорации¹⁹. Подобный принцип расположения фигур святых у основания стен храма совершенно традиционен для системы росписи византийского храма²⁰, и в целом нижняя зона росписи Успенского собора могла напоминать Софию Киевскую, которая, как показывает анализ мозаических изображений алтаря и купола, конечно же, во многом являлась прототипом для Печерской церкви²¹. Но, кроме того, данное сообщение Патерика чрезвычайно важно также и тем, что оно фиксирует один из основополагающих принципов подбора святых, которым руководствовались художники при составлении программы декорации, что может послужить ключом к истолкованию иконографического содержания самых различных ансамблей²². В первую

¹⁶ В «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» говорится: «И прия (Владимир) градъ Корсунъ, и взя съсуды церковныя, и иконы, и мощи священномученика Климента и иныхъ святыхъ». И далее: «И даста ему (Владимиру) сестру свою, и дары многы присласта ему, и мощи святыхъ даста ему». См.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI–XII века. С. 324.

¹⁷ Составители комментариев к Киево-Печерскому Патерику Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников считают, что здесь названы Полиевкт патриарх Константинопольский, а также мученики Арефа Эфиопский (24 октября) и Артемий (20 октября). См.: Древнерусские патерики. Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик / Подготовка издания: Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999. С. 391.

¹⁸ Там же. С. 12–14, 115–116.

¹⁹ А.М. Лидов считает, что над местами захоронения мощей на стенах Успенского собора располагались иконы, однако более вероятным представляется размещение здесь именно фресковых изображений, что прежде всего следует из самого описания. См.: Лидов А.М. Реликвия как иконный образ в сакральном пространстве византийского храма // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы Международного симпозиума. М., 2000. С. 28.

²⁰ Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии / Пер. Э.С. Смирновой. М., 2001. С. 49–54.

²¹ О системе росписи Успенского собора см.: Сарабьянов В.Д. Росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры в традициях древнерусской храмовой декорации // Искусствознание. М., 2004. Т. 2/04. С. 188–236.

²² На эту очевидную взаимозависимость указывает, в частности, Н.Б. Тетерятникова. (Relics... P. 80).

очередь этот аспект составления программы святых может касаться фресок Софии Киевской.

Отметим, что в пространстве под хорами отдельные плоскости столбов отведены под изображения четырехконечных и шестиконечных крестов. Кресты имеют схожую типологию и декорацию, варьируясь лишь в деталях, и напоминают процессионные кресты, возвышающиеся над невысокими «горками»²³. Более чем вероятно, что подобным образом здесь обозначены места захоронения частиц мощей, а расположенные вокруг фигуры программно связаны с именами святых, чьи реликвии были замурованы в стены Софийского собора. Вероятнее всего, здесь совместились два принципа фиксации места захоронения. В первую очередь, изображение креста точно обозначало место нахождения мощей в фундаменте или кладке столба и, скорее всего, являлось объектом конкретного поклонения. В.Г. Пуцко справедливо рассматривает символический смысл этих крестов как обозначение мест богослужебных процессий, что полностью соответствует и нашему истолкованию изображений крестов – ведь именно перед ними могли совершаться поминальные литии²⁴. Отметим, что в алтарной части Софии также встречаются кресты, но они сопровождаются двумя райскими деревьями и имеют совершенно иную иконографию и смысл, символически изображая Царство Небесное. Итак, принцип обозначения мест захоронения частиц мощей изображениями процессионных крестов точно соответствовал традиции византийских построек, где, как правило, нижняя зона не имела росписей, а была декорирована мрамором, в котором крест инкрустировался или вырезался. Между тем логично предположить, что рядом с местом захоронения мощей в Софии Киевской был изображен и сам святой, как это зафиксировано Киево-Печерским Патериком в отношении Успенского собора, а его фигура могла являться ключом к подбору других святых, расположенных поблизости. Эту закономерность необходимо учитывать при идентификации святых.

Актуальность локальных программ для понимания общего замысла росписей Софии Киевской подтверждается и некоторыми особенностями подбора святых. Показательным фактом оказывается наличие в росписях повторов в изображениях святых, расположенных в разных объемах храма. Так, дважды изображены Игнатий Богоносец, Андрей Стратилат, Адриан и Наталия, Мина, Николай Чудотворец, а также некоторые другие святые. Во фресках повторены почти все св. епископы, представленные в мозаиках святительского чина алтаря. Аналогичное явление дублирования изображений святых мы находим в декорации Осиос Лукас, где общая программа изображений святых также составлена из нескольких локальных пластов, располагающихся по компартаментам храма²⁵. Таким образом, общая программа росписи складывалась из нескольких мини-программ, которые, обладая своей внутренней логикой и идейной

²³ Пуцко В.Г. Дорогощинний хрест у стенописи Софії Київської // Нови дослідження давніх пам'яток Києва. Матеріали наукової конференції Національного заповідника «Софія Київська». Київ, 2003. С. 183–191.

²⁴ Там же. С. 186.

²⁵ Герасименко Н.В. Кафоликон монастиря Осиос Лукас в Фокиде. Изображения святых в храмовой декорации. Дис. канд. искусствоведения. М., 2002.

наполненностью, сливались в общую глобальную программу Софийского собора. Дать ей адекватную оценку можно, лишь поняв содержание и взаимосвязь росписей этих малых объемов.

Предлагаемый материал является результатом предварительных исследований и ни в коей мере не претендует на исчерпывающую интерпретацию всех изображений отдельных святых в Софии Киевской. Атрибуция многих святых остается нерешенной или спорной, а привлекаемый материал аналогичен далек от полноты. Тем не менее в последовательном раскрытии программы фресок Софийского собора рассмотрение каждой фигуры является его необходимым элементом. Комплексный анализ изображений святых мы начинаем с фресок внутренних галерей собора.

ЮЖНАЯ ВНУТРЕННЯЯ ГАЛЕРЕЯ

При анализе росписей внутренних галерей Софийского собора следует учитывать, что этот объем при строительстве и росписи храма являлся помещением, открытым на улицу и обособленным от литургического пространства храма. В проходах и просветных арках между галереями и основным объемом и сейчас читаются следы от деревянных конструкций – дверей и оконниц, которые отгораживали собственное пространство храма от его преддверия, роль которого выполняли просторные галереи собора. Таким образом, росписи галерей имели свою программу и символическую логику и объединялись с декорацией нижней зоны основного объема лишь на уровне общей концепции. В то же время главные принципы составления программы росписи оставались едиными как для галерей, так и для центрального пространства храма.

В восточном компартименте южной внутренней галереи сохранилось несколько фресковых изображений. На склонах восточной арки, некогда открывавшейся наружу²⁶, изображены два юных безбородых мученика, представленные погрудно в прямоугольных рамах. Один из них, расположенный на северном склоне, облачен в голубой хитон и синюю мантию с тавлионом; сопроводительная надпись утрачена (план 1). Святой на южном склоне облачен в розовую тунику со сложнофигурным оплечьем, опускающимся на плечи и грудь святого тремя длинными лепестками. На фоне почти полностью сохранилась греческая сопроводительная надпись, идущая в столбик справа от фигуры: ΧΑΡΙ . ΩΝ. Вне сомнения, здесь изображен мученик Харитон (план 2; рис. 1). Известно несколько мучеников с этим именем. Харитон упоминается среди семи христиан, пострадавших в 166 г. вместе с Иустином Философом (память 1 июня)²⁷. Память трех мучеников Харитонов приходится на сентябрь: Харитон, сожженный в извести, упоминается 3 сентября, другой упоминается 6 сентября, память третьего, усеченного мечом, приходится на 9 сен-

²⁶ Сейчас восточная часть галереи заложена и превращена в апсиду придела Антония и Феодосия Печерских.

²⁷ Delehaye H. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e Codice Sirmondiano, nunc Berolinensi. Adiectis Synaxariis Selectis Opera et Studio Hippolyti Delehaye.* [Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris]. Bruxelles, 1902. Col. 721.4–722.8; *Bibliotheca hagiographica graeca* / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957 (далее: BHG). 972z–974e; *Сергий (Снацкий), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. II. С. 164. Т. III. С. 204–205.

тября²⁸. Кроме того, известен мученик Харитон – клирик, пострадавший с другими мучениками вместе с Климентом епископом Анкирским (память 23 января)²⁹. Два изображения сцены мученической кончины Климента Анкирского и его спутников имеются в иллюстрированных рукописях XI в.³⁰ Другие древние изображения какого-либо из мучеников, носивших имя Харитон, нам неизвестны. В русских месяцесловах его упоминание зафиксировано только с начала XV в.³¹ Итак, достаточных оснований для отождествления данного изображения с одним из перечисленных святых нет³².

Рядом с восточной аркой, на северной стене восточного объема галереи, по сторонам от заложенной еще в древности просветной арки, сохранились два медальона с бюстами святых. В правом представлен седой старец в зеленом монашеском облачении, в левом изображен средовек с пышными волосами и едва показавшейся бородой (план, 4; рис. 2). Левый медальон раскрыт лишь частично из-под штукатурки XII в., появившейся здесь при закладке просветной арки³³. Преподобный правой рукой сжимает крест, а в левой как будто держит какой-то предмет, напоминающий по очертаниям бутылочку каплеобразной формы, с которыми обычно изображаются целители (план 3; рис. 3). Несмотря на утраты и неполное раскрытие, по своей иконографии святые абсолютно идентичны целителям Киру и Иоанну (память 31 января и 28 июня), изображающимся в паре³⁴.

Изображения Кира и Иоанна документально известны с раннехристианского периода. Софроний Иерусалимский († 644) упоминает икону с Деисусом, где были и изображения коленопреклоненных Кира и Иоанна³⁵. В Менологии Василия II из Ватиканской библиотеки есть миниатюра с изображением мученичества Кира и Иоанна³⁶. Включение святых в программы росписей получает распространение в послеиконоборческую эпоху, что, видимо, было связано с ростом популярности их культа. Вариации в расположе-

²⁸ Delehayе H. Synaxarium... Col. 12.41, 32.6; *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. II. С. 269, 274, 276.

²⁹ Delehayе H. Synaxarium... Col. 417.41; BHG 352–354e; *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. II. С. 22. Т. III. С. 35–36.

³⁰ Две одинаковые сцены имеются в менологии Василия II (II Menologio di Basilio II (Cod. Vaticano Greco 1613). Torino, 1907 [Codices e Vaticani Selecti, 8]. Т. II. Р. 346) и в Императорском менологии cod. W 521 (f. 207v) из музея Уолтерс в Балтиморе, 1034–1041 гг. (*Patterson Ševčenko N.* The Walters «Imperial» Menologion // The Journal of the Walters Art Gallery. 1993. Vol. 51. Р. 56).

³¹ Мученик Харитон упомянут вместе с Иустином Философом в Христофоровом Евангелии, 1417 г. См.: *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 353.

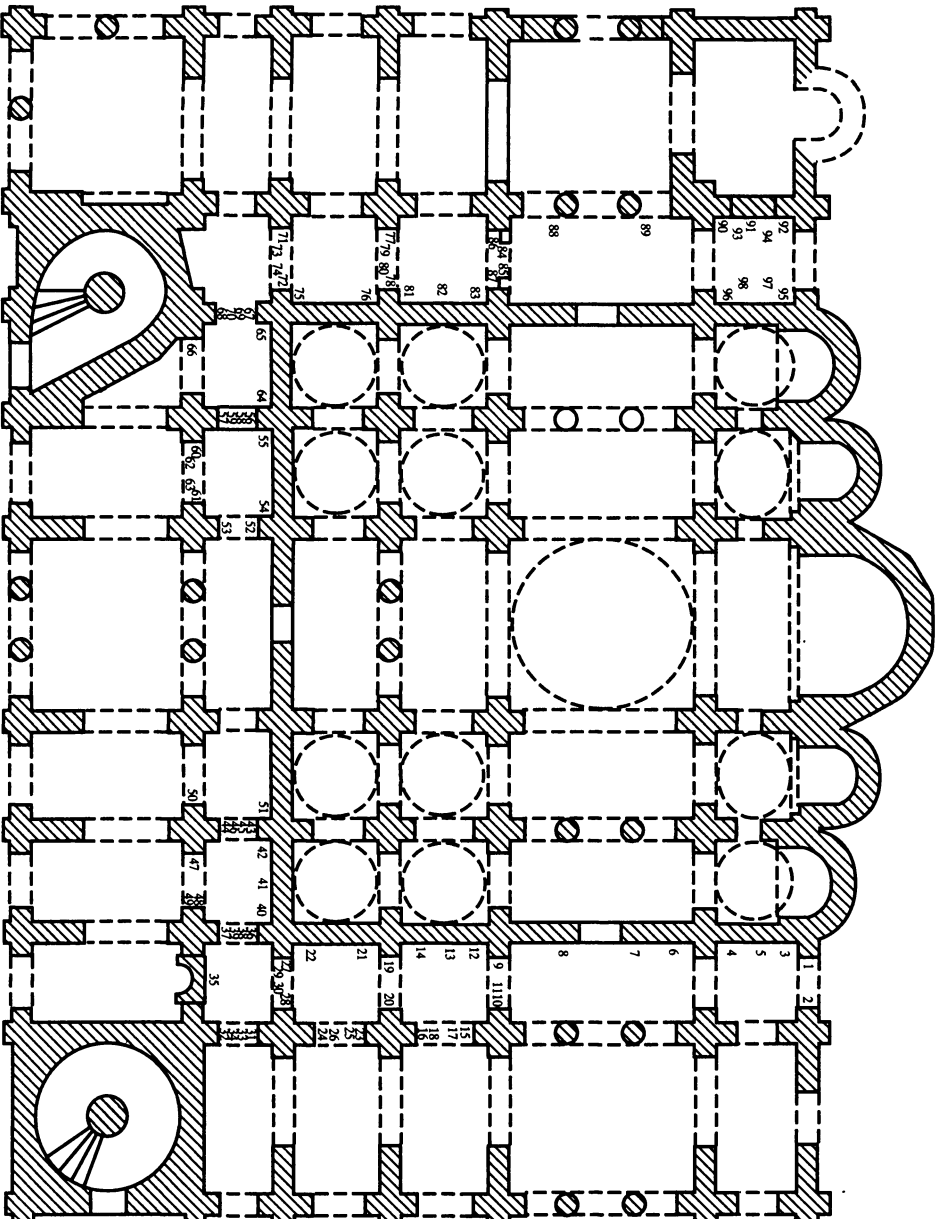
³² В разрезе Ф.Г. Солнцева эти святые отсутствуют.

³³ Штукатурка XII в. была отслоена только с лика св. Иоанна. Отслоение выполнил реставратор П. Редько в 1980-х годах. См.: *Орленко М.И., Дорофienко I.П.* Зберегли для нащадків (Укрреставрація). Київ, 2001. С. 26.

³⁴ Св. бессребреник Кир был знаменитым врачом в Александрии, где он безвозмездно лечил больных и проповедовал христианство. Во времена гонений Диоклетиана (284–305) он удалился в Аравийскую пустыню и принял там иноческий постриг. Здесь к нему присоединился воин Иоанн, и они вместе стали проповедовать Евангелие. В 311 г. оба святых приняли мученическую кончину в египетском городе Канопе. В V в. их мощи были перенесены в Мануфин, затем в Рим, а оттуда в Мюнхен. Память святых празднуется 31 января и 28 июня (дата переноса мощей в Мюнхен). *Delehayе H.* Synaxarium... Col. 433.31–435.20, 775.10–777.4; BHG 469–479b.

³⁵ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. III. С. 46–47.

³⁶ II Menologio... II. Р. 360.

Южная внутренняя галерея*

1. Неизвестный юный мученик
2. Мч. Харитон
3. Целитель Кир
4. Целитель Иоанн
5. Два неизвестных святых XII в.
6. Архидьякон Стефан Первомученик
7. Ангел Первомученик
8. Ангел привратный
9. Свт. Поликарп Смирнский (?)
10. Свт. Фрументий (XIX в.)
11. Мч. Андроник (XIX в.)
12. Неизвестный мученик (Леонид?)
13. Неизвестный мученик
14. Неизвестный мученик (Памвон?)
15. Свт. Косма (XIX в.)
16. Неизвестный пресвитер
17. Прп. Павел (XIX в.)
18. Прп. Иоанн Каливит (XIX в.)
19. Свт. Григорий Чудотворец
20. Свт. Григорий Нисский
21. Свт. Николай Чудотворец
22. Свт. Григорий Богослов
23. Свт. Капитон Херсонесский
24. Свт. Фока Синопский
25. Свт. Игнатий Богоносец
26. Свт. Иоанн Милостивый
27. Мч. Стратоник
28. Неизвестный воин-мученик (Лукиллиан?)
29. Дьякон Ермил
30. Мч. Созонт

Западная внутренняя галерея

31. Неизвестный святитель
32. Свт. Петр Александрийский (?)
33. Мч. Мина Египетский
34. Мч. Виктор
35. Мч. Мелетий (?) (XIX в.)
36. Свт. Киприан
37. Мчч. Иустина
38. Неизвестная мученица
39. Мчч. Евдокия
40. Мч. Евстафий Плакида (?)
41. Мученик (Агапий или Феопист?)
42. Мчч. Феопистия
43. Мч. Агапий (или Феопист?)
44. Неизвестная мученица
45. Свт. Варлаам (XIX в.)
46. Свт. Ваптос (XIX в.)
47. Неизвестная мученица
48. Неизвестная мученица
49. Неизвестный мученик
50. Неизвестная мученица (фрагмент)
51. Неизвестный целитель

52. Архидьякон Стефан (XIX в.)
53. Свт. Иаков (XIX в.)
54. Неизвестный святитель (часть фигуры XIX в.)
55. Неизвестный святитель (часть фигуры и надпись XIX в.: Марк)
56. Свт. Хараламбий (XIX в.)
57. Мчца Ираида (XIX в.)
58. Мч. Клеоник (XIX в.)
59. Мч. Евтропий (XIX в.)
60. Мчч. Харитина (XIX в.)
61. Мчч. Ермиония (XIX в.)
62. Неизвестный преподобный (XIX в.)
63. Неизвестный преподобный (XIX в.)
64. Неизвестная мученица (XIX в.)
65. Мч. Викентий (XIX в.)
66. Неизвестный мученик
67. Неизвестный святитель
68. Неизвестный святитель
69. Неизвестная преподобномученица
70. Неизвестная преподобномученица (надпись XIX в.: Ариадна)

Северная внутренняя галерея

71. Неизвестный мученик
72. Мч. Артемий
73. Неизвестный мученик (надпись XIX в.: Елпидий?)
74. Неизвестный мученик (надпись XIX в.: Каллистрат)
75. Мч. Федор Стратилат
76. Неизвестный мученик-воин (Федор Тирон?)
77. Мч. Евстафий (XIX в.)
78. Неизвестный мученик-воин
79. Мчч. Феодотия (XIX в.)
80. Мчч. Мелитина (XIX в.)
81. Мч. Мина Египетский
82. Неизвестный мученик
83. Мч. Андрей Стратилат (XIX в.)
84. Свт. Павел (XIX в.)
85. Свт. Александр (XIX в.)
86. Мч. Ромил (XIX в.)
87. Мч. Евдоким (XIX в.)
88. Мч. Алексей (XIX в.)
89. Мч. Власий (?) (XIX в.)
90. Свт. Феопемпт (XIX в.)
91. Свт. Афанасий (XIX в.)
92. Свт. Кирилл (XIX в.)
93. Мч. ГERVасий (?) (XIX в.)
94. Мч. Протасий (XIX в.)
95. Неизвестный целитель
96. Мария Магдалина (XIX в.)
97. Неизвестный мученик
98. Мч. Назарий (XIX в.)

* Цифрами на плане обозначены фигуры святых, упоминаемых в тексте статьи. Здесь приводится полный список, в котором учтены изображения как XI, так и XIX в. (в этих случаях дата указана в скобках). Имена святых приводятся в русифицированной форме. Оригинальное написание, основания для отождествления изображений и прочие подробности приводятся в тексте статьи.

нии их изображений в структуре системы декорации храма, а также разные смысловые акценты, придаваемые им, отражают и различную роль, которую исполняют образы этих святых в иконографических программах XI–XII вв. Одно из самых ранних изображений святых находится в северном своде нартекса Осиос Лукас, где они представлены в паре с Косьмой и Дамианом, но держат в руках не целительские атрибуты, а мученические кресты³⁷. Они часто размещались в западных компартиментах³⁸, а также и в других зонах храма, как, например, в церкви Панагии Форвиотиссы в Асину (1105/1106 г.), где они помещены на своде южного портала³⁹.

В ряде случаев изображения святых целителей призваны были акцентировать и раскрыть символично-литургический контекст росписи, а потому обретали значение зримых образов чудодейственного целительства, врачующего не только физические, но и духовные недуги. В первую очередь это касается фрески собора Антониева монастыря (1125) в Новгороде, где Кир и Иоанн, в пандан Флору и Лавру, расположены на западных гранях алтарных столбов и в паре с традиционным «Благовещением» обрамляют алтарь. Атрибуты в их руках – стило и свиток у Иоанна и целительский сосуд, благословляемый Кириком, – напоминают о том, что истинное врачевание дается путем приобщения к слову Евангелия и к евхаристическим дарам⁴⁰ (рис. 4). Аналогичный символично-литургический подтекст в изображении этих святых обнаруживается в мозаиках Мартораны⁴¹ и Палатинской капеллы⁴². Изображения Кира и Иоанна в росписях Софии Киевской вряд ли обладают тем программным литургическим содержанием, которое было выявлено нами в перечисленных выше памятниках⁴³. Вероятнее всего, они были включены в сонм мучеников, заполнявших восточный объем южной галереи. В то же время целительский аспект их почитания мог быть выделен в соответствии с общим программным замыслом декорации внутренних галерей, поскольку в пандан им, в аналогичном восточном объеме внутренней северной галереи, также сохранилось изображение юного целителя (Пантелеймона?), о котором будет сказано ниже. Отметим также, что в системе расположения святых в росписях Софии Киевской фигуры целителей сосредоточены преимущественно в северо-западном пространстве основного объема под хорами.

³⁷ Chatzidakis N. Hosios Loukas. Byzantine Art in Greece. Athens, 1997. P. 22–23. Plan N 166, 168.

³⁸ Так они изображены в соборе Мирожского монастыря, ок. 1140 г. (Сарабьянов В.Д. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2002. Илл. 25), в церквях св. Бессребреников и св. Николая Касничи, конца XII в., в Кастории (Πελεκανίδης Σ. Καστορία. Τ. 1. Θεσσαλονίκη, 1953. Pl. 26 b, 50; Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria. Byzantine art in Greece: Mosaics – Wall Paintings. Athens, 1985. P. 24–25. Plan N 46, 47. P. 52. Plan N 31, 33), в Епископии в Мани, ок. 1200 г. (Skawran K.M. The Development of Middle Byzantine Fresco Painting in Greece. Pretoria, 1982. P. 46; Tomeković S. Le «Maniérisme» dans l'art mural à Byzance (1164–1204). Р., 1984. Fig. 74), в Тимотесубани, рубеж XII–XIII вв. (Привалова Е.Л. Росписи Тимотесубани. Тбилиси, 1980. С. 101. Табл. XLVI, XLVII).

³⁹ Stylianou A. and J. Panagia Phorbiotissa, Asinou. Nicosia, 1973. P. 16.

⁴⁰ Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI – первая четверть XII века. СПб., 2004. С. 672–677, 750–752.

⁴¹ Kitzinger E. The Mosaics of St. Mary's of the Admiral in Palermo. Washington, 1990. P. 160. Pl. XII.

⁴² Demus O. The Mosaics of Norman Sicily. N.Y., 1988. P. 46. В других храмах XI–XII вв. фигуры целителей, в том числе Кира и Иоанна, иногда встречаются даже в росписях алтарного пространства.

⁴³ Отметим, что все древнейшие русские месяцесловы упоминают и день памяти святых, и день перенесения их мощей. См.: Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 260, 371.

Центральное пространство южной внутренней галереи является продолжением южной ветви центрального подкупольного креста и находится на оси южного парадного входа, и именно этой функцией, вероятно, и были предопределены сюжеты росписи и выбор святых, здесь представленных. К сожалению, основная часть росписей этого компартимента утрачена, и лишь на северной его стене, по сторонам от входа в основной объем собора, сохранились фрагменты трех фигур. В восточной части стены читается плохо сохранившаяся фигура юного дьякона, представленного фронтально в традиционном белом стихаре и с кадилом в руках. Расположенные здесь многочисленные граффити, частично опубликованные С.А. Высоцким⁴⁴, однозначно свидетельствуют о том, что перед нами архидьякон Стефан (план 6). Его фигура, представленная в традиционной иконографии дьякона, совершающего богослужение, с кадилом в руках, вероятнее всего, определяет границу между объемом открытой паперти и литургическим пространством самого храма. Отметим, что в интерьере Софии изображения дьяконов в нескольких случаях расположены именно на стыках литургических пространств – особенно у входов в алтари (северо-восточный придел на хорах, алтарь Архангельского придела, арка между южными приделами). Схожее расположение фигур дьяконов отмечается в византийской монументальной живописи с XI в.⁴⁵

Собственно проем входа в основное пространство храма был обрамлен двумя фигурами, от которых сохранились лишь фрагменты в верхней части изобразительного поля. Здесь хорошо читаются верхние контуры нимбов и крыльев, из чего становится очевидным, что дверной проем фланкировали два ангела (план 7, 8). Сюжет с двумя ангелами – стражами, охраняющими вход в храм, хорошо известен византийской иконографии и встречается в самых различных памятниках разных эпох. Однако преимущественно подобные изображения дошли до нас в памятниках палеологовского периода, где устанавливается иконография ангелов-стражей со свитками, текст которых отвращает от входа в храм «не чистых сердцами» и призывает к очищению⁴⁶. В нашем случае архангелы Михаил и Гавриил могли быть изображе-

⁴⁴ С.А. Высоцкий фиксирует здесь два граффити: **СТЫН СТЕФАНЕ МОИ БИ ЗА МА ГРЪШНАГО**; второе граффити точно повторяет формулу предыдущего за исключением последнего слова, которое опущено. На их основании автор идентифицирует остатки расположенного здесь изображения как фигуру архидьякона Стефана. (Высоцкий С.А. Древнерусские надписи... С. 104).

⁴⁵ Древнейшие изображения св. дьяконов в подобном контексте присутствуют в церкви Панагии тон Халкеон (ок. 1028) в Фессалониках, где фигуры свв. Стефана и Евпла расположены над алтарными колоннами (*Skawran K.M. The Development... P. 159. Fig. 88*). В росписях Атенского Сиона, конца XI в., они, по уже оформившейся традиции, фланкируют центральную апсиду со святительским чином (*Вирсаладзе Т. Росписи Атенского Сиона. Тбилиси, 1984. Илл. 17*). О традиции дьяконских изображений в святительском чине см.: *Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись... С. 584–588*.

⁴⁶ В росписях Беренде представлен лишь один архангел со свитком (*Бакалова Е. Стенописи на църквата при село Беренде. София, 1976. С. 53–56. Примеч. 58. Илл. 67–69*), в Дечанах изображены два архангела, оба со свитками, а Михаил – в воинских одеждах (*Tatić-Djurić M. Archanges gardiens de porte à Dečani // Dečani et l'art byzantin au milieu du XIVe siècle. Beograd, 1989. P. 359–365*), в Цаленджиха (1384–1396) архангел Михаил представлен как воин, а Гавриил – со свитком в руках (*Лордкипанидзе И. Роспись в Цаленджиха: художник Кир Мануил Евгеникос и его место в грузинской средневековой монументальной живописи. Тбилиси, 1992. С. 65–66. Илл. 57–58*).

ны без свитков, но как стражи, в облике небесных воинов, подобно тому, как они представлены по сторонам от портала на западной стене Софии Охридской (1037–1056 гг.)⁴⁷.

Западная часть южной внутренней галереи состоит из трех ячеек, одна из которых одновременно является угловой южной частью западной внутренней галереи. В оставшихся двух объемах преобладают изображения святителей и мучеников. В арке, разделяющей западную и центральную части, фреска сохранилась лишь на северном откосе⁴⁸, где изображен седой святой с длинной широкой бородой и короткими волосами, обрамляющими его высокий лоб. Он облачен в красно-коричневую фелонь и, видимо, держал в руках перед грудью Евангелие – эта часть фигуры относится к дописи XIX в. На фоне по сторонам от его фигуры прослеживаются фрагменты сопроводительной надписи, где можно угадать остатки имени АΓΙΟ[Σ] [ΠΟ]Λ[Υ]ΚΑ[Ρ]ΠΟ[Σ], из чего следует, что перед нами Поликарп Смирнский (план 9; рис. 5). Облик святого полностью совпадает с его иконографией, известной по ряду памятников XI – начала XII в.⁴⁹, но прочтение авторской надписи может быть искажено наличием остатков букв поновления XIX в., поскольку у Ф.Г. Солнцева этот святой также назван Поликарпом⁵⁰, и, таким образом, расшифровка его имени остается под вопросом. Тем не менее приведенные комплексные данные говорят в пользу идентификации этого святителя как Поликарпа Смирнского.

Росписи восточной из двух ячеек сохранились преимущественно на ее северной стене. Здесь были изображены три мученика, из которых полностью сохранились две боковые фигуры, тогда как центральный образ, представлявший собой поясное изображение, окруженное прямоугольной рамой и располагавшееся под просветной аркой между галереей и основным объемом собора, значительно утратился в результате растески арки (план 13). (Аналогичные повреждения изображений, расположенных в центре простенков, мы будем наблюдать по всему периметру внутренних галерей.) Мученики имеют традиционное облачение – хитоны с декорированными подольниками и поручами, мантии с тавлионами. Левый из них имеет облик се-

⁴⁷ Hamann-MacLean R., Hallensleben H. Die Monumentalmalerei in Serbien und Makedonien vom 11. bis zum frühen 14. Jahrhundert. Giesen, 1963. Abb. 26. В Бачковской костнице (XII в.) на восточной стене притвора, фланкируя алтарь, изображен лишь один архангел-воин (Бакалова Е. Бачковската костница. София, 1977. Илл. 142).

⁴⁸ На южном откосе арки в XIX в. изобразили святителя Фрументия (план 10; здесь имеется надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΦΡΟΥΜΕΝΤΙΟΣ), а над ним – мученика Андроника (план 11). См.: Древности Российского государства... Рис. 17, 1.

⁴⁹ Ближайшей аналогией фреске Софийского собора является мозаика Осии Лукас, 1030–1040-х годов (Lazarides P. Hosios Loukas. Athens, [s. d.]. Ill. 28), а также миниатюры Менология Василия II (II Menologio... П. Р. 419) и Императорского Менология из Государственного Исторического музея в Москве Син. гр. 183 (1034–1041), f. 106r (Попов Н.П., Тренев Д.К. Миниатюры греческого менология XI века № 183 Московской Синодальной библиотеки. Т. I. М., 1911. Табл. VI, 22). Схожую иконографию имеет образ Поликарпа во фреске просветной арки алтаря Софии Новгородской, 1108/1109 г. (Лифишиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись... С. 347–349) и церкви архангела Михаила в Риле конца XI в. (Прашков Л. Новооткрытые росписи рубежа XI–XII вв. в кладбищенской церкви архангела Михаила в городе Рила, в Болгарии // ДРИ. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. Посвящается 100-летию со дня рождения В.Н. Лазарева (1897–1976). СПб., 2002. С. 110).

⁵⁰ Древности Российского государства... Рис. 18, 8.

дого старца с длинными волосами (в разрезе Ф.Г. Солнцева он назван О АΓΙΟΣ ΠΑΜΒΩΝ) (план 14; рис. 6); правый – юноша с шапкой густых волос (соответственно – О ΑΓΙΟΣ ΛΕΟΝΕΙΔΗΣ)⁵¹ (план 12; рис. 7). Памвон и Леонид входили в число десяти святых воинов, замученных в Египте или, по другой версии жития, в Дуросторуме в Мезии⁵². Вместе с ними пострадали Маркиан, Никандр, Аполлон, Арей, Горгий, Иперехий, Селения и Ирина (день памяти 5 и 8 июня). Нельзя исключить, что атрибуция Ф.Г. Солнцева опиралась на какие-то не дошедшие до нас реалии, и в таком случае некоторые из этих святых тоже могли быть представлены в этом компартименте. Изображение поклонного креста, расположенное на южной грани крещатого северо-восточного столба, т.е. в северо-восточном углу данного объема, в непосредственной близости от фигуры юного мученика, может быть связано либо конкретно с его изображением, либо – что более вероятно – со всей группой святых⁵³. К сожалению, данная атрибуция остается предположительной, поскольку изображения этих святых в других памятниках византийского искусства нам неизвестны, и соответственно иконографические аналогии не могут быть доводом для их атрибуции.

Изображения святых присутствуют также в южной арке, связывающей данный объем с наружной южной галереей, но из представленных здесь четырех фигур три относятся к XIX в.⁵⁴ Лишь на западном откосе арки сохранилось древнее ростовое изображение неизвестного пресвитера – средовека, с округлой бородой и тонзурой, облаченного в характерную пресвитерскую фелонь красно-коричневого цвета и держащего Евангелие в левой руке, а правой указывающего на него (план 16; рис. 8)⁵⁵. Данный святой приоткрывает нам одну из характерных особенностей программы святых Софии Киевской, а именно, обилие пресвитеров, изображения которых встречаются в византийском искусстве достаточно редко.

В следующем западном объеме южной галереи полностью преобладают святители, которые атрибутируются по надписям и иконографическим особенностям. Несомненно, центральным образом здесь является фигура святого епископа, расположенная на северном простенке объема справа от световой арки, т.е. в его восточной части. Святитель представлен в традиционном облачении, в зеленоватой фелони и голубом подризнике; левой рукой, покрытой краем фелони и омофором, он держит Евангелие, правой благословляет (план 21; рис. 9). Своим обликом, с высоким лбом, который обрамлен короткими чуть вьющимися волосами, святой чрезвычайно напоминает Николая Чудотворца в том иконографическом облике, который сложился в по-

⁵¹ Там же. Рис. 18, 6; 18, 7.

⁵² Delehayе H. *Synaxarium...* Col. 731.8–732.8, 738.43–740.3; BHG 1194–1194b, 1330–1330f; Franchi de' Cavalieri P. I santi Marciano e Nicandro di Egitto e gli omonimi di Mesia. Note agiografiche 4 // Studi e testi. 1912. Vol. 24. P. 150–153.

⁵³ Примечательно, что эти редко упоминающиеся святые присутствуют в месяцесловах Остромирова (1056–1057) и Мстиславова (начало XII в.) Евангелий. См.: Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 355.

⁵⁴ Это святитель Косма на восточном откосе арки (план 15), который в разрезах Ф.Г. Солнцева отсутствует, а также две полуфигуры преподобных – Павла на восточном склоне арки (план 17) и Иоанна Каливита на западном (план 18). См.: Древности Российского государства... Рис. 11, 14; 12, 11. Под изображением св. Иоанна Каливита, относящимся к XIX в. (как и сопровождающая его надпись), сохранилась часть древней полуфигуры мученика.

⁵⁵ В разрезах Ф.Г. Солнцева этот святой назван Иоанном Дамаскиным. Там же. Рис. 12, 2.

слеиконоборческую эпоху, и именно эта атрибуция представляется наиболее уместной по ряду причин. Принципиально важен тот факт, что образ святого явно выделен среди сонма представленных здесь святителей. Его нимб имеет двойную обводку и украшен по ней имитацией жемчужной обниси – прием, хорошо известный по многим греческим памятникам IX–XI вв.⁵⁶, но в Софийском соборе встречающийся, насколько нам известно, в единственном случае. Кроме того, над нимбом хорошо читается след от примыкавшей к стене сени в виде арочки с небольшим стрельчатым завершением, которая могла быть установлена здесь сразу при создании фрески или вскоре после того. Все поле данного изображения испещрено небольшими металлическими гвоздиками или отверстиями от них. Этими гвоздиками, вне сомнения, на стену крепился оклад, которым была украшена и, таким образом, выделена фигура святого. Аналогичный прием известен нам по другим памятникам, в частности по фрескам собора Мирожского монастыря, где подобным способом были выделены и украшены два главных моленных образа Вседержителя и Богоматери Параклесис, расположенные по сторонам от алтаря⁵⁷. На особое почитание этого образа, опираясь на приведенные факты, указывает И.А. Стерлигова и также определяет этого святителя как Николая Чудотворца⁵⁸. Косвенным подтверждением нашей идентификации святителя является разрез Ф.Г. Солнцева, где святой назван Николаем⁵⁹. Эту же атрибуцию принимает Г.Н. Логвин⁶⁰.

Бесспорный факт особого почитания данного образа практически с момента его создания является еще одним свидетельством особой славы святителя Николая на Руси уже на начальном этапе русского христианства⁶¹. Действительно, Николай является единственным святым, помимо Богоматери и Иоанна Предтечи, бесплотных небесных сил и апостолов, которому посвящены не только два календарных церковных праздника (6 декабря и 9 мая), но и еженедельное богослужение⁶². Не исключено, что особое почитание образа Николая во внутренней южной галерее было обусловлено не только популярностью этого святого, но и наличием в данном месте Софийского собора каких-то реликвий, связанных с его именем. Возможно, именно этим и объясняется иконографическая программа этого объема галереи, удачно названного

⁵⁶ Например, церковь св. Стефана в Кастории, слой IX в. (*Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria... P. 10–13*), церковь св. Пантелеимона в Пано Буларии, Мани, 991 г. (*Skawran K.M. The Development... Fig. 35–41*), церковь Панагии Прототрони в Халки (о. Наксос), слой середины XI в. (*Naxos. Byzantine Art in Greece. Athens, 1989. P. 40–42, 44–45*), или Епископия в Эвритании, XI в. (*Skawran K.M. The Development... Fig. 143, 144*).

⁵⁷ *Круглова Т.В., Сарабьянов В.Д.* Образ Богоматери Мирожской // Земля псковская, древняя и современная. Материалы конференций Псковского музея-заповедника за 2000–2001 гг. Псков, 2002. С. 50–67.

⁵⁸ *Стерлигова И.А.* Необычное свидетельство почитания святителя Николая в Софии Киевской // Доклад на научной конференции Национального заповедника «София Киевская» 22 ноября 2001 г.

⁵⁹ Древности Российского государства... Рис. 18, 4.

⁶⁰ *Логвин Г.Н.* София Киевская. С. 39.

⁶¹ Факт особого почитания святителя Николая в Византии и на Руси, которому посвящено множество исследований, наиболее исчерпывающе рассмотрен в книге: *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1999.

⁶² Подробнее об этом см.: Там же. С. 161–164.

Н.Н. Никитенко «папертью святителей»⁶³, где окружающие Николая Чудотворца святители соучаствуют в его прославлении. Впрочем, Н.Н. Никитенко считает, что данный святитель – не Николай Чудотворец, а Григорий Великий (Двоеслов)⁶⁴, тогда как Николай, по ее мнению, представлен рядом. С такой атрибуцией вряд ли можно согласиться. Григорий Двоеслов являлся папой римским (590–604), и хотя его имя включено в Константинопольские синаксари (память 12 марта), он, по идеологическим соображениям, в византийских памятниках никогда не включался в святительские чины, и его редкие изображения известны лишь по миниатюрам⁶⁵. Единственным примером являются росписи дьяконника Софии Охридской (1037–1056), где Григорий Двоеслов представлен в ряду из шести римских пап, но эта уникальная мини-программа не может служить убедительной аналогией, поскольку ее наличие обусловлено общей догматико-идеологической концепцией росписи, разработанной ее заказчиком Львом Охридским⁶⁶. Изображения Григория Двоеслова известны также по византийским памятникам Сицилии, где он, в соответствии с латинской юрисдикцией Сицилийской церкви, присутствует как один из столпов Римской церкви, но здесь он обладает иным обликом, не схожим с рассматриваемой фреской Софии Киевской⁶⁷.

Центральная часть простенка данного компартимента, как и в других случаях, растесана при увеличении просветной арки, а штукатурка под ней утрачена, так что можно лишь догадываться о наличии здесь полуфигуры святого в прямоугольной раме по аналогии с другими объемами галерей. В левой, западной части простенка изображен святитель, характерный облик которого – широкая и как бы обрубленная борода, короткие вьющиеся волосы, обрамляющие высокую залысину, – не оставляют сомнения в том, что перед нами Григорий Богослов (план 22; рис. 10)⁶⁸.

В восточной арке данного объема также сохранились две святительские фигуры. На северном откосе представлен святитель-старец с редкими и чуть вьющимися седыми волосами, обрамляющими высокий лоб, и с короткой бородой, облаченный в красно-коричневую фелонь (план 19; рис. 11). В целом этот святитель отдаленно напоминает Николая Чудотворца, и именно

⁶³ Нікітенко Н. «Паперть святителів» у Софії Київській // Софійські читання. Проблеми та досвід вивчення, захисту, збереження і використання архітектурної спадщини. Матеріали Перших науково-практичних Софійських читань (м. Київ, 27–28 листопада 2002 р.). Київ, 2003. С. 158–161; *Она же*. Образ святителя Николая в монументальной живописи Софии Киевской // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 401.

⁶⁴ Нікітенко Н. «Паперть святителів»... С. 158.

⁶⁵ Walter Ch. Art and Ritual of the Byzantine Church. L., 1982. P. 222. В русских месящесловах его имя не упоминается. См.: Лосева О.В. Русские месящесловы... С. 289.

⁶⁶ Лидов А.М. Схизма и византийская храмовая декорация // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 24–25. Примеч. 45 (библиография).

⁶⁷ Так, в мозаиках собора в Чезалу он изображен с густыми волосами, опускающимися на лоб, и длинной густой бородой. См.: Лазарев В.Н. Мозаики Чезалу // Лазарев В.Н. Византийская живопись. М., 1971. С. 218; Demus O. The Mosaics... Pl. 7 b. В мозаиках Палатинской капеллы его фигура сильно искажена позднейшими поновлениями (Ibid. P. 37–38, Not. 82).

⁶⁸ У Ф.Г. Солнцева святой назван Афанасием (Александрийским?) (Древности Российского государства... Рис. 18, 3). Г.Н. Логвин и Н.Н. Никитенко идентифицируют святого как Григория Богослова. (Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 213; Нікітенко Н. «Паперть святителів»... С. 158).

так идентифицировала его Н.Н. Никитенко, обосновывая свое мнение патрональной концепцией, согласно которой на откосах арки, друг напротив друга, представлены два небесных покровителя Владимира Святославовича – Василий Великий и Николай Чудотворец⁶⁹. Однако уточненные данные его иконографии не соответствуют такой атрибуции. Ключом к идентификации святого являются два древних граффити, прочтенные в правой части позема. Одно из них выполнено в столбец тонким изысканным написанием и очень похоже на воспроизведение фресковой надписи. Здесь четко читается имя ГРИГОРИО. Второе граффито располагается в строчку, и определено читается лишь часть имени – . НГОРНН, тогда как его начало утрачено (граффити 1, 3)⁷⁰. Итак, перед нами святитель Григорий. В его облике примечательна одна черта – характерная форма бороды, которая оставляет открытым подбородок. Эта черта, не свойственная облику Николая Чудотворца, в точности соответствует древней иконографии Григория Чудотворца и повторена в ближайших по времени и буквальных аналогиях нашей фреске, где изображен Григорий Чудотворец – в мозаике Софийского алтаря⁷¹, фреске церкви Панагии тон Халкеон (ок. 1028 г.) (рис. 12)⁷², в мозаике Осиос Лукас (1030–1040-е годы)⁷³, а также во многих иллюстрированных рукописях⁷⁴. Эта особенность внешности святого присутствует и в его знаменитой иконе XII в. из собрания Государственного Эрмитажа⁷⁵. Итак, приведенные данные показывают, что здесь изображен Григорий Чудотворец (память 17 ноября)⁷⁶.

Отметим, что святительский чин данного объема явно перекликается с составом мозаик алтаря, и этот факт может являться дополнительным материалом для атрибуции других персонажей. Так, эта черта данного объема позволяет, на наш взгляд, атрибутировать святителя, расположенного напротив Григория Чудотворца. Он имеет облик средовека с длинной густой бородой и темными волосами, в правой руке, сокрытой зеленой фелонью, он держит Евангелие, левой указывает на него (план 20; рис. 13). У Ф.Г. Солнцева он на-

⁶⁹ Общеизвестно, что князь Владимир был крещен в Василия, однако о его втором крестильном имени никаких достоверных данных нет. Наличие у Владимира Святославовича второго крестильного имени «Николай» Н.Н. Никитенко выводит из большого, по ее мнению, количества образов св. Николая в росписях Софии Киевской, являвшихся патрональными изображениями Великого князя. (Никитенко Н. Собор святої Софії в Києві. С. 79; Она же. Образ святителя Николая... С. 401).

⁷⁰ У С.А. Высоцкого эти граффити не зафиксированы. Поскольку граффити воспроизводят греческие сопроводительные надписи, в тексте статьи они воспроизводятся по-гречески, в оригинальном написании.

⁷¹ Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 87, 88.

⁷² Tsitouridou A. The Church of the Panagia Chalkeon. Thessaloniki, 1985. Fig. 23, 24.

⁷³ Chatzidakis N. Hosios Loukas... Fig. 43. В издании Григорий Чудотворец ошибочно назван Григорием Нисским.

⁷⁴ Менологий Василия II (II Menologio... II. P. 188); менологий cod. gr. 580 из Национальной библиотеки в Париже, f. 2v (Patterson Ševcenko N. Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion. Chicago; London, 1984. P. 20–22. Ill. 1A12); менологий из Королевского собрания в Копенгагене f. 167, f. 4v (Ibid. Ill. 1E9); менологий из монастыря Дохиариу на Афоне cod. 5, f. 9v (Ibid. Ill. 2F12) и др.

⁷⁵ Банк А.И. Византийское искусство в собраниях Советских музеев. Л., 1985. Илл. 235, 236.

⁷⁶ У Ф.Г. Солнцева святитель назван Кириллом (Александрийским?) (Древности Российского государства... Рис. 18, 5).

Г
Р
И
Г
О
Р
И
Й

1. Григорий

Ⓐ
Н
А
П
Н
Т
О
Н

2. Капитон

Н
Г
О
Р
И
Й

3. Григорий

Ф
Е
О
П
И
С
Т
И
Я

4. Феопистия

К
У
П
Р
И
А
Н

5. Киприан

Ф
Е
Д
О
Р
Ф
Е
Д
О
Р

6. Федор

Н
О
У
С
Т
И
Н
А

7. Иустина

М
И
Н
А

8. Мина

Граффити. София Киевская

зван Флавианом, чья иконография в целом схожа с обликом святого⁷⁷. Внешность святителя типологически схожа и с обликом Василия Великого, и именно так его атрибуирует Н.Н. Никитенко⁷⁸. Однако если сравнить его с мозаическими образами алтаря, то лик данного святого обнаруживает разительное сходство не с Василием Великим, на лице которого, несмотря на темную бороду, запечатлены приметы старости, а с Григорием Нисским, более юным по облику⁷⁹. Григорий Нисский был младшим братом Василия Великого, и в сходстве их иконографии подчеркивалось родство святителей, при том, что Григорий Нисский изображался чуть моложе своего старшего брата⁸⁰, что хорошо видно на примере мозаик алтаря Софии Киевской. Если наше предположение верно, то изображение в одном ряду Григория Богослова, Григория Чудотворца и Григория Нисского обретает свою программную значимость и находит аналогии в целом ряде памятников, где в одном ряду размещается несколько святителей с именем Григорий. Помимо алтарной мозаики Софии Киевской, где представлены три Григория – Богослов, Чудотворец и Нисский, – известны и другие примеры. Наиболее показательны фрески в алтаре церкви Панагии тон Халкеон (ок. 1028 г.), где святительский чин состоит из четырех епископов – Григория Армянского, Григория Акрагантского, Григория Нисского (рис. 14) и Григория Чудотворца (рис. 12), причем облик двух последних является буквальной аналогией рассматриваемым образам Софийской галереи⁸¹. Аналогичная ситуация прослеживается в мозаиках церкви Богоматери Паммакарistos в Константинополе (1310-е годы), где в святительском чине алтаря представлены Григорий Армянский, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Григорий Акрагантский и Григорий Чудотворец⁸². Схожий ряд из четырех Григориев присутствует в алтарных росписях церкви Федора Стратилата в Новгороде (1370-е годы)⁸³, а также в других памятниках византийского мира⁸⁴.

⁷⁷ Там же. Рис. 17, 2 – надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΦΛΑΒΙΑΝΟΣ. Известно два святителя с таким именем: епископ Антиохии (память 27 сентября) и патриарх Константинопольский (память 17 февраля). Изображение Флавиана патриарха Константинопольского имеется в Менологии Василия II (II Menologio... П. Р. 410). По иконографии он очень похож на Григория Нисского (в том числе на его изображение в той же рукописи. Р. 305). Другие изображения Флавиана нам неизвестны.

⁷⁸ Никитенко Н. «Паперть святителів»... С. 158.

⁷⁹ Аналогичные по иконографии изображения Григория Нисского есть в Менологии Василия II (см. примеч. 77) и в многочисленных иллюстрированных гомилиях Григория Богослова. См.: Galavaris G. The Illustrations of the Liturgical Homilies of Gregory Nazianzenus. Princeton, 1969.

⁸⁰ Об этом говорится в книге Ульпия Римского, составленной между 850 и 950 гг. См.: Walter Ch. Art and Ritual... Р. 106–107.

⁸¹ Tsitouridou A. The Church... Fig. 19–26.

⁸² Belting H., Mango C., Mouriki D. The Mosaics and Frescoes of St. Mary Pammakaristos (Fethiye Camii) at Istanbul. Washington, 1978. Р. 58–61. Fig. 54, 62, 72–75.

⁸³ Лифшиц Л.И. Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М., 1987. Илл. 227–231. Здесь в медальонах изображены Григорий Чудотворец и Григорий Акрагантский (судя по сохранившимся надписям), а также предположительно Григорий Нисский (надпись не сохранилась) и еще один святитель Григорий (сохранилось только имя), который ошибочно атрибуируется Л.И. Лифшицем как Григорий Декаполит – последний был монахом.

⁸⁴ Например, в капелле 4а в Гереме (первая половина X в.) в апсиде в ряд представлены Григорий Богослов, Григорий Нисский и Григорий Чудотворец (Jolivet-Lévy C. Les églises Byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'apside et des ses abords. P., 1991.

Частое соединение в одном святительском ряду святых Григориев в значительной степени инспирировалось совпадением их имен. Между тем большинство из них вошло в устойчивый пантеон святителей, которые в виде святительского чина стали появляться в декорациях византийских храмов с момента победы иконопочитания в 843 г. Самым древним примером являются мозаики северной и южной стен подкупольного объема Софии Константинопольской (867–886), где в святительском чине, насчитывавшем изначально 14 фигур, присутствовали Григорий Богослов, Григорий Армянский и Григорий Чудотворец⁸⁵. В храмовых росписях X–XI вв., как сохранившихся, так и известных по документам, святительский чин занимает важное место в системе росписи и становится одной из доминант иконографических программ. В этих программах выявляется ряд устойчивых сочетаний: прежде всего это касается трех святителей – Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова, которые изображаются в центре подобных чинов, как правило, занимающих пространство алтаря. Кроме того, выявляются и другие сочетания святителей – изображение нескольких святых Григориев или же такая устойчивая пара, как фигуры двух почитаемых творцов чудес – Николая и Григория Чудотворцев⁸⁶. В паре Николай и Григорий Чудотворцы изображены в пандативах Осиос Лукас⁸⁷, в алтаре Софии Охридской (1037–1056) они фланкируют святительский чин⁸⁸, а в Дафни (конец XI в.) они соседствуют в декорации дьяконника⁸⁹. В расположении св. епископов в объеме «паперти святителей» южной внутренней галереи Софии Киевской, вероятно, действуют два принципа. Изображение в одном ряду Григория Богослова, Григория Чудотворца и Григория Нисского говорит о принципе соединения этих святых в соответствии с совпадением их имени, тогда как соседство Григория Чудотворца с Николаем Мирликийским свидетельствует о том, что образы обоих чудотворцев привычно располагаются в паре.

В южной арке данного объема, соединяющей его с пространством наружной галереи, сохранились фигуры четырех святителей, причем все они идентифицируются. На восточном откосе арки изображен седой святитель с остроконечной бородой, облаченный в красноватую фелонь и синий подризник, который идентифицируется благодаря четко читающемуся граффито ОА КА/ПН/ТО/Ν⁹⁰ (план 23, граффито 2; рис. 15). Буквы расставлены в стол-

Р. 88). В другой каппадокийской церкви Ала килисе (XI в.) в районе Хасан Даги в алтаре также присутствуют три Григория – Армянский, Акрагантский и, судя по иконографическим чертам, Богослов (Ibid. P. 330). В соборе монастыря Иоанна Златоуста в Кутсовендис на Кипре (рубеж XI–XII вв.) в северо-западной нише соседствуют Григорий Акрагантский, Григорий Омиритский, Григорий Акритский и Григорий Чудотворец (*Mango C. The Monastery of St. Chrysostomos at Koutsovendis (Cyprus) and Its Wallpaintings // DOP. 1990. Vol. 44. P. 90*). Этот список легко может быть расширен.

⁸⁵ Помимо трех Григориев, там были изображены Иоанн Златоуст, Василий Великий, Афанасий и Кирилл Александрийские, Игнатий Богоносец и Игнатий Константинопольский, Дионисий Ареопagit, Николай Чудотворец, Анфим Никомидийский, Мефодий Константинопольский. См.: *Mango C., Hawkins E.J.W. The Mosaics of St. Sophia in Istanbul. The Church Fathers in the North Tympanum // DOP. 1972. Vol. 28. P. 1–41; Walter Ch. Art and Ritual... P. 172–173.*

⁸⁶ *Walter Ch. Art and Ritual... P. 170–177.*

⁸⁷ *Chatzidakis N. Hosios Loukas... Plan N 91, 92.*

⁸⁸ *Walter Ch. Art and Ritual... P. 175.*

⁸⁹ *Ibid. P. 176.*

⁹⁰ У С.А. Высоцкого это граффито не учтено.

бец, по две в каждом ряду, значок сокращения О АГЮС и последняя буква Ν расположены строго по оси надписи. Четко организованная форма граффито свидетельствует о том, что она была срисована с фрески и поэтому может являться убедительным материалом для идентификации святого как Капитона епископа Херсонесского (память 7 марта)⁹¹. Напротив Капитона на западном откосе арки изображен Фока Синопский (память 22 сентября и 22 июля)⁹², который безошибочно узнается по ему одному принадлежащему атрибуту – веслу в его правой руке⁹³ (план 24; рис. 16). Фока почитался как покровитель мореплавателей, и об этом красноречиво свидетельствует пространное граффито в нижней части фигуры, опубликованное С.А. Высоцким⁹⁴. Расположение Фоки Синопского и Капитона Херсонесского друг напротив друга, очевидно, объясняется принадлежностью обоих святых к пантеону понтийских святителей. Н.Н. Никитенко справедливо указывает на то, что почитание Фоки в Киеве могло быть определено именно его принадлежностью к сонму понтийских святых и опосредованно связано с культом Климента Римского⁹⁵. Расположение в паре с ним Капитона Херсонесского подтверждает эту точку зрения⁹⁶.

На восточном склоне арки в прямоугольной раме дано погрудное изображение святителя Игнатия Богоносца (память 29 января и 20 декабря), который облачен в светло-синюю фелонь и имеет не характерный для него облик средовека, но безошибочно узнается благодаря четко читающейся сопроводительной надписи О А ΙΓΝΑΤΙΟΣ Ο ΘΕΩΦΟΡΟΣ⁹⁷ (план 25; рис. 17). Изображения Игнатия Богоносца становятся широко распространенными в послеиконоборческий период, когда этот святой становится одним из наиболее почитаемых в Константинополе святителей. Его фигура присутствует в самом древнем из известных святительских чинов, украшавшем северную и

⁹¹ У Ф.Г. Солнцева святитель назван Сильвестром (папой римским?) (Древности Российского государства... Рис. 13, 13). Другие авторы этого святого не идентифицируют.

⁹² Ф.Г. Солнцев называет Фоку Аверкием (Там же. Рис. 14, 2). Большинство авторов атрибутирует святого как Фоку (Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 212; Никитенко Н. Собор святой Софии в Киеве. С. 80–82; Она же. Русь и Византия... С. 183).

⁹³ Н.Н. Никитенко видит в этом атрибуте указание на «идею создания Церкви», что представляется надуманным (Никитенко Н.Н. Образ святителя Николая... С. 401). Весло в руках Фоки является его обычным атрибутом и встречается в самых различных памятниках, например, во фресках церкви св. Георгия Диасорита на Наксосе, XI в. (Naxos... Fig. 13), церкви Благовещения на Мячине, 1189 г. (Царевская Т.Ю. Фрески церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»). Новгород, 1999. С. 82. Илл. 23), Нередицы, 1199 г. (Пивоварова Н.В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: иконографическая программа росписи. СПб., 2002. С. 42, 43, 122. Илл. 111, 201), собора Снетогорского монастыря, 1313 г. (Сарабьянов В.Д. Иконографическая программа росписей собора Снетогорского монастыря (по материалам последних раскопок) // ДРИ. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А.Н. Грабара (1896–1996). СПб., 1999. С. 229).

⁹⁴ С.А. Высоцкий опубликовал надпись-граффито, которая расположена рядом с фигурой Фоки: **С҃ТЫН ФОКО ИЖЕ ПОРОХУЕ҃НЪ О҃ТЪ Б҃Г ПЛ҃ВАЮЩИ҃НЪ ВЪ МО҃РИ ПР҃А҃ВТЕЛ҃Е НАПР҃А҃В Л҃Я ПО҃Т҃АП҃АЕ҃МЪ ВЪЗНА҃МЪ ЖИ҃ТНО҃К҃АМЪ**. Основываясь на этой надписи, С.А. Высоцкий обоснованно отождествил изображенного здесь святителя с Фокой Синопским (Средневековые надписи... С. 34).

⁹⁵ Никитенко Н.Н. Русь и Византия... С. 183.

⁹⁶ Оба святых упоминаются в древнейших русских месяцесловах, включенных в Остромирово и Мстиславово Евангелия. См.: Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 160, 286.

⁹⁷ Атрибуция этого святого не вызывает сомнения со времен Ф.Г. Солнцева. См.: Древности Российского государства... Рис. 13, 14; Никитенко Н.Н. Русь и Византия... С. 183.

южную стены нефа Софии Константинопольской (867–886) и изначально насчитывавшем 14 фигур св. епископов⁹⁸. Как и в константинопольской мозаике, так и в более поздних памятниках он иногда соседствует с одним из новых святых – Игнатием патриархом Константинопольским († 879)⁹⁹. Как одного из наиболее чтимых Игнатия Богоносца изображают в алтарных святительских чинах¹⁰⁰, а иногда – в виде отдельно стоящей фигуры¹⁰¹. Напротив Игнатия Богоносца на западном склоне арки представлен седовласый старец с острокопечной бородой и в темно-вишневой фелони, у которого частично читается сопроводительная надпись О А . Ω ... Ω ΕΛΕΗΜΟΝ, что позволяет безошибочно атрибутировать святого как Иоанна Милостивого (память 12 ноября)¹⁰² (план 26; рис. 18). Этот святой был патриархом Александрии в VII в., но являлся уроженцем Кипра, чем объясняется его частое присутствие в кипрских росписях¹⁰³. В то же время его изображения известны и по памятникам других регионов византийского мира с X в.¹⁰⁴

В арке, соединяющей этот объем с угловым юго-западным компартиментом внутренней галереи, сохранились четыре изображения святых. В

⁹⁸ *Mango C., Hawkins E.J.W. The Mosaics of St. Sophia... P. 1–41; Walter Ch. Art and Ritual... P. 172–173.*

⁹⁹ Так, оба Игнатия изображены в алтарной арке церкви св. Николая тис Стегис в Какопетрии на Кипре, около середины XI в. См.: *Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus: Treasures of Byzantine Art. Nicosia, 1997. P. 55.*

¹⁰⁰ Например, в церкви Панагии Форвиотиссы в Асину (1105/1106) на Кипре (*Ibid.* P. 118. III. 58) или в каппадокийских церквях св. Иоанна Предтечи в Гюллю Дерге, 913–920 гг., Кылычлар килисе в Гереме, X в., и др. См.: *Jolivet-Lévy C. Les églises... P. 39, 138, 153. Pl. 96.*

¹⁰¹ В юго-западной капелле кафоликона Осиос Лукас, 1030–1040-х годов (*Chatzidakis N. Hosios Loukas... Fig. 67*), в кипрской церкви св. Николая тис Стегис в слое фресок раннего XII в. См.: *Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus... P. 59.*

¹⁰² У Ф.Г. Солнцева он назван святителем Мелитоном (ΟΑ ΜΕΛΕΙΤΩΝ) (Древности Российского государства... Рис. 14, 1), а у Г.Н. Логвина фигурирует как неизвестный святой, хотя текст сопроводительной надписи читается даже на иллюстрации (*Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 209, 210*).

¹⁰³ Его изображение присутствует в алтарных росписях Панагии Форвиотиссы в Асину, 1105/06 г. (*Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus... P. 119*), Панагии Аракиотиссы в Лагудера, 1192 г. (*Ibid.* P. 175) и церкви Архангела Михаила в Като Лефкара, конца XII в. (*Ibid.* P. 448).

¹⁰⁴ Одно из древнейших изображений Иоанна Милостивого известно по росписям Новой церкви Токалы килисе середины X в. (*Walter Ch. Art and Ritual... P. 230; Wharton Epstein A. Tenth-Century Metropolitan Art in Byzantine Cappadocia. Washington, 1986. P. 67. Pl. 7, fig. 3*). Он изображен на миниатюре греческой Псалтири 1066 г. из Британской библиотеки (Add. 19 352, f. 23v) (*Der Nersessian S. L'illustration des Psautiers grecs du Moyen Age. II. Londres, 19352. P., 1970. Fig. 42*), а также в двух метафрастовских менологиях конца XI в. cod. gr. 500 из монастыря св. Екатерины на Синае (f. 136r) и cod. gr. Z. 586 из Библиотеки Марциана в Венеции (*Patterson Ševčenko N. Illustrated Manuscripts... P. 66, 171–171. III. 1G11, 5A10–5A11*). Его фигура находится также в алтарном святительском чине церкви св. Георгия Диасорита на Накосе конца XI в. (*Skawran K.M. The Development... P. 164. Fig. 169; Naxos... Fig. 14*) или среди святителей в медальонах на арках Мартораны (*Kitzinger E. The Mosaks... III. 86*); в церкви Бессребреников в Кастории (последняя четверть XII в.) (*Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria... P. 25*). На Руси Иоанн Милостивый пользовался особой популярностью в Новгороде и Пскове – его изображения присутствуют в апсиде церкви св. Георгия в Старой Ладогге, 1180–90-е годы (Церковь св. Георгия в Старой Ладогге: история, архитектура, фрески / Автор-составитель В.Д. Сарабьянов. М., 2002. С. 158. Илл. 62), в церкви Спаса на Нередице, 1199 г. (*Пивоварова Н.В. Фрески... С. 42–43. Илл. 106, 198*) и в соборе Снеготорского монастыря, 1313 г. (*Сарабьянов В.Д. Иконографическая программа... С. 229*).

своде в квадратных рамках помещены погрудные изображения мучеников Ермила (на северном склоне) и Созонта (на южном склоне). Созонт представлен в облике средовека, с короткой бородой и шапкой густых волос, облаченный в голубой хитон с оплечьем и вишневую мантию с тавлионом. По сторонам от фигуры четко читается сопроводительная надпись: Ο ΑΓΝΟΣ ΣΟΖΟΝ¹⁰⁵ (план 30; рис. 19). Напротив него на северном склоне арки изображен дьякон Ермил, имеющий юный облик, с тонзурой, облаченный в зеленатый стихарь, с ораером, перекинутым через плечо, и с дарохранительницей в левой руке. Здесь также четко читается сопроводительная надпись: Ο Α ΕΡΜΥΛΟΣ¹⁰⁶ (план 29; рис. 20). Ниже в арке в схожих позах, с крестами в руках, представлены два воина-мученика: на южном откосе изображен седой старец с копной густых волос и клиновидной бородой, облаченный в голубой хитон и мантию с тавлионом (план 28; рис. 21), а на северном откосе расположена фигура воина-средовека с такой же прической и бородой, в розовом хитоне и синей мантии с тавлионом (план 27; рис. 22). Их сопроводительные надписи утратились, а в разрезах Ф.Г. Солнцева они фигурируют как мученики Лукиллиан (южный откос) и Никандр (северный откос)¹⁰⁷.

Мученик Созонт из Ликаонии (память 7 сентября) был пастухом и прославился многочисленными чудесами¹⁰⁸. Его изображения есть в нескольких иллюстрированных менологиях XI в.¹⁰⁹, единичные примеры известны также и в монументальной живописи¹¹⁰. Н.Н. Никитенко, ссылаясь на данные П. Лаврова, объясняет присутствие его изображения связью с культом Климента Римского, поскольку мощи этого святого после их обретения Кириллом и Мефодием были положены в херсонесской церкви Созонта¹¹¹. Память Созонта отмечена в древнейших русских месяцесловах¹¹².

Дьякон Ермил принял мученическую кончину вместе со своим другом Стратоником¹¹³. Святые имеют общий день памяти (13 января, 1 июня) и обычно изображаются вместе. Древнейшие известные примеры – миниатюры со сценами мученичества святых в Менологии Василия II (Р. 314)¹¹⁴ и в

¹⁰⁵ Четко читающаяся древняя сопроводительная надпись приводится у П. Лебединцева (*Лебединцев П. Возобновление Киево-Софийского собора в 1843–1853 гг.* Киев, 1879. С. 70). Благодаря ее наличию атрибуция этого святого единодушна. См.: *Древности Российского государства...* Рис. 19; *Никитенко Н.Н. Русь и Византия...* С. 183–184.

¹⁰⁶ Аналогичную атрибуцию см.: *Древности Российского государства...* Рис. 19; *Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 208.* Надпись также приводится в книге: *Лебединцев П. Возобновление...* С. 70.

¹⁰⁷ *Древности Российского государства...* Рис. 17, 4; Ο ΑΓΙΟΣ ΛΟΥΚΙΑΝΟΣ; рис. 18, 1; Ο ΑΓΙΟΣ ΝΙΚΑΝΔΡΟΣ.

¹⁰⁸ *Delehaye H. Synaxarium...* Col. 21.27–23.16; BHG 1643–1644.

¹⁰⁹ В Менологии Василия II (II Menologio... Т. II. Р. 20) и в трех метафрастовских менологиях cod. Vatoss 230 из Бодлеанской библиотеки в Оксфорде (f. 3v); cod. Add. 11870 из Британской библиотеки в Лондоне (f. 74r) и cod. gr. Z. 586 из Библиотеки Марчиана в Венеции (f. 75v) (*Patterson Ševčenko N. Illustrated Manuscripts...* Р. 17, 121, 176).

¹¹⁰ В церкви св. Созонта в Гераки, XIII в., сохранилось его изображение над алтарной аркой, где он представлен в виде юного мученика, с двумя ангелами по сторонам. См.: *Skawran K.M. The Development...* Р. 169.

¹¹¹ *Никитенко Н.Н. Русь и Византия...* С. 183–184.

¹¹² В Остромировом, Мстиславовом и Юрьевском Евангелиях. См.: *Лосева О.В. Русские месяцесловы...* С. 148.

¹¹³ *Delehaye H. Synaxarium...* Col. 387.5–23; BHG 744y–745b.

¹¹⁴ II Menologio... II. Р. 314.

Императорском менологии cod. Walters 521 в Музее Уолтерс в Балтиморе (f. 88r)¹¹⁵. На обеих миниатюрах один из святых юный, другой – с темными кудрявыми волосами и небольшой бородой. Такую же внешность они имеют и на миниатюрах двух метафрастовских менологиев, cod. gr. 512 (f. 2v) из монастыря св. Екатерины на Синае, 1055 г.¹¹⁶, и cod. gr. Z. 585 (f. 54v) из Библиотеки Марциана в Венеции, последней трети XI в.¹¹⁷ Здесь оба святых изображены в мученических одеждах, в туниках и плащах с тавлионами. Аналогичное изображение обоих мучеников присутствует в росписях Богородичной капеллы в монастыре Иоанна Богослова на Патмосе (1176–1180)¹¹⁸. Поскольку во всех известных нам памятниках святые изображаются вместе, логично предположить, что фигура, помещенная под изображением Ермила на северном откосе арке, представляет не Никандра, как он назван в надписи XIX в. и Ф.Г. Солнцевым¹¹⁹, а Стратоника. Такой атрибуции вполне соответствует его иконография и внешность¹²⁰.

Старец-мученик на южном откосе арки, как уже указывалось, был атрибуирован Ф.Г. Солнцевым как Лукиллиан (память 3 июня). Он происходил из Никомедии, был языческим жрецом, затем уже в преклонном возрасте принял христианство, отправлен в Византий и там распят¹²¹. Другие изображения этого святого нам неизвестны, поэтому пока идентификация этой фигуры остается предположительной.

ЗАПАДНАЯ ВНУТРЕННЯЯ ГАЛЕРЕЯ

В угловом юго-западном компартименте внутренней галереи фрески сохранились в значительном объеме. В купольном своде компартимента изображены четыре архангела в медальонах, а в парусах свода представлены четыре херувима. В своде южной арки, выходящей в наружную галерею, в прямоугольных рамках помещены погрудные парные изображения мучеников Мины (план 33; рис. 23) и Виктора (план 34; рис. 24). Виктор атрибуируется по хорошо сохранившейся древней сопроводительной надписи – О А

¹¹⁵ Patterson Ševčenko N. The Walters «Imperial» Menologion. P. 50–51. Fig. 26.

¹¹⁶ Weitzmann K., Galavaris G. The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai. The Illuminated Greek Manuscripts. Vol. I. Princeton, 1990. P. 70–73. Fig. 198. Pl. XV.

¹¹⁷ Oriente Cristiano e Santità. Figure e storie di santi tra Bisanzio e l'Occidente, [catal. della mostra, Venezia, Bibl. Naz. Marciana, 2 lug.–14 nov. 1998] / A cura di Gentile S. [S.l.], 1998. P. 170–171. N 16.

¹¹⁸ Здесь они фланкируют чин мучеников в медальонах, расположенный на северной арке. См.: Kollias E. Patmos. Byzantine Art in Greece. Mosaics – Wall Paintings. Athens, 1990. P. 14. Plan N 33, 41. Fig. 14.

¹¹⁹ Под именем Никандр известны несколько мучеников. Один из них (память 15 марта) жил при Диоклетиане, посещал узников-христиан, хоронил тела мучеников и был убит по доносу язычника. Delehayе H. Synaxarium... Col. 538.7–539.2. Другой (память 5 и 8 июня) входил в число 10 святых, замученных в Египте или в Мезии (см. примеч. 52). Напомним, что двое других из этих десяти мучеников, Памвон и Леонид, изображены в одном из компартиментов южной внутренней галереи.

¹²⁰ Память обоих святых отмечена древнейшими русскими месяцесловами XI–XII вв. (Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 247, 353).

¹²¹ Delehayе H. Synaxarium... Col. 725.20–728.15. В календарном цикле в Старо Нагоричино под 3 июня есть изображение Лукиллиана или Луккиана Тарсийского, однако точно установить, кто из них там изображен, невозможно. Millet G., Frolow A. La peinture du Moyen Age en Yugoslavie (Serbie, Macédoine et Monténégro). Vol. I. P., 1952. Taf. 106, 1.

ВНКТОР, тогда как Мина безошибочно узнается по сочетанию его редкой внешности (седые кудрявые волосы и округлая борода) и парности Виктору¹²². Мина Египетский – воин-мученик, пострадавший в правление Диоклетиана, один из наиболее почитаемых в Византии и на христианском Востоке святых воинов¹²³. В сонме восточнохристианских святых существует три мученика Мины – Египетский, или Фригийский (11 ноября), Котуанский (10 декабря) и Калликелад (17 февраля). Культ Котуанского мученика, вероятно, возникший как реплика на почитание Мины Египетского, еще в раннехристианские времена слился с культом последнего, и в иконографии известные изображения лишь двух мучеников с этим именем – Египетского и Калликелада. В монументальной живописи оба мученика, как правило, имеют одинаковый облик¹²⁴, но Мина Калликелад обычно держит в руках крест, в центре которого расположена икона Христа¹²⁵. Кроме того, Мина Калликелад часто сопровождается изображениями Гермогена и Евграфа, тогда как Мина Египетский нередко изображается вместе с Виктором и Викентием, примером чему является рассматриваемая фреска Софии Киевской.

Почитание Мины Египетского было особенно распространено на его родине, в Египте, где на месте захоронения мощей святого была построена церковь, привлекавшая толпы паломников. Изображения Мины впервые появляются на евлогиях и рельефах, начиная с IV в., где он изображается в облике идеального юноши, часто в виде всадника¹²⁶. Культ Мины Египетского заглох после разорения его святилища в Карм Абу Мена в период арабского завоевания Египта. Возрождение его почитания связано с Константинополем и приходится на начало послеиконоборческого периода. В это же время складывается его обновленная иконография, где он изображается в виде седого старца с кудрявыми волосами и круглой бородой. К X–XI вв. относятся древнейшие изображения святого в монументальной живописи, прежде всего в каппадокийских церквях, где иконография святого уже имеет характерные признаки его облика, однако, несмотря на его воинскую принадлежность, в древних памятниках он изображался преимущест-

¹²² Аналогичные атрибуции этих святых см.: Древности Российского государства... Рис. 19; *Логвин Г.Н.* София Киевская. Илл. 207. Рядом с фигурой св. Мины сохранились остатки надписи [M]HNA (буква М – XIX в.). П. Лебединцев упоминает только надпись, относящуюся к изображению св. Виктора (Возобновление... С. 70).

¹²³ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Ashgate, 2003. P. 181–190.

¹²⁴ Впрочем, в Менологии Василия II Мина Египетский изображен седым, а Мина Калликелад – средовеком с темными волосами и острокопечной бородой (II *Menologio*... Т. II. P. 174, 234). Такой же облик Мина Калликелад имеет в менологии XII в. cod. 14 из монастыря Есфигмену на Афоне (см.: *Pelekanidis S.M., Christou P.C., Mauropoulou-Tsioumis Ch., Kadas S.N.* The Treasures of Mount Athos. Illuminated Manuscripts. Vol. 2. Athens, 1975. P. 214–215, 366–368. Pl. 335–336). Именно таким образом предписывается изображать Мину Калликелада в Ерминии Дионисия из Фурны (*Дионисий Фурнографиот*. Ерминия, или наставление в живописном искусстве // ТКДА. Киев, 1868. Вып. 1–2. С. 170, 216).

¹²⁵ Так он изображен, например, во фресках северо-западной капеллы кафоликаона Осиос Лукас (*Chatzidakis N.* Hosios Loukas... Fig. 58).

¹²⁶ Например, на фрагменте раннего коптского манускрипта в библиотеке Джона Райланда в Манчестере, MS. Coptic 33 (*Walter C.* The Warrior Saints... Pl. 56). В коптской иконографии юный облик Мины удерживается вплоть до XIII в. В виде юного всадника он изображен в росписях монастыря св. Антония, 1232/1233 г. (*Monastic Visions. Wall Paintings in the Monastery of St. Anthony at the Red Sea / Ed. E.S. Bolman.* American Research Center in Egypt, 2002. III. 4, 6).

венно в мученических одеждах. Именно так – в голубом хитоне и темно-синей хламиде с тавлионом – он представлен и во фреске Софии Киевской¹²⁷.

Мученики Виктор и Викентий поминаются в один день с Миной, 11 ноября¹²⁸. Трое святых никак не связаны между собой, однако начиная со средневизантийского периода они очень часто изображались вместе: в каппадокийских церквях св. Варвары (1006/1021)¹²⁹ и Карабаш (1060/1061)¹³⁰ в долине Соганлы, в церкви св. Евстафия в Эрдемли¹³¹, в Новой церкви Токалы (ок. середины X в.)¹³²; в мозаиках Палатинской капеллы¹³³ и Мартораны¹³⁴ в Палермо; в метафрастовском менологии cod. gr. 500 (f. 129v) из монастыря св. Екатерины на Синае, 1055 г.¹³⁵ В Менологии Василия II на одной миниатюре (р. 174) кроме трех святых изображена еще Стефанида, погибшая вместе с Виктором¹³⁶. Кроме того, в XI в. существует целый ряд примеров, где Мина изображен в одиночестве, без своего традиционного сопровождения¹³⁷.

Можно предположить, что в Софии Киевской рядом с рассматриваемыми нами изображениями Мины и Виктора где-то рядом, например, в арке, заложной при пристройке крещальни, было также и изображение Викентия, которое не сохранилось. Однако две фигуры, расположенные в откосах арки под ними, представляют двух пожилых святителей, которые точно не идентифицируются, поскольку сопроводительные надписи полностью утратились. Святитель на восточном откосе имеет облик седого старца с короткими волосами и короткой округлой бородой (план 31; рис. 25). Ф.Г. Солнцев называет святителя Мефодием¹³⁸, тогда как Н.Н. Никитенко атрибутирует его как апостола Симона Зилота, хотя святой имеет все иконографические атрибуты святителя¹³⁹. Напротив, на западном откосе арки расположена фигура святителя в темно-вишневой фелони, имеющего характерный облик – седые вьющиеся

¹²⁷ Об иконографии Мины Египетского см.: *Марковић М.* О иконографији светих ратника у источно-христијанској уметности и о представима ових светитеља у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечана. Грађа и студије. Београд, 1995. С. 611–616; *Walter C.* The Warrior Saints... P. 181–190.

¹²⁸ *Delehaye H.* Synaxarium... Col. 211.18–214.4.

¹²⁹ *De Jerphanion G.* Une nouvelle province de l'art byzantin. Les églises rupestres de Cappadoce. P. Vol. I–II. 1925–1943. Vol. II. P. 313; *Jolivet-Lévy C.* Les églises... P. 93. Not. 79.

¹³⁰ *De Jerphanion G.* Une nouvelle province... II. P. 337; *Jolivet-Lévy C.* Les églises... P. 93. Not. 79.

¹³¹ *Ibid.* P. 274.

¹³² *De Jerphanion G.* Une nouvelle province... I. P. 319; *Wharton Epstein A.* Tenth-Century Metropolitan Art... P. 67. Fig. 115; *Jolivet-Lévy C.* Les églises... P. 104.

¹³³ *Demus O.* The Mosaics... P. 39.

¹³⁴ *Ibid.* P. 80; *Kitzinger E.* The Mosaics... Ill. 73, 75, 77.

¹³⁵ См. примеч. 124.

¹³⁶ *II Menologion*... Т. II. P. 174.

¹³⁷ Например, в церкви Панагии тон Халкеон, 1028 г. (*Evangelidis D.E.* Η Παναγία τῶν Χαλκεῶν. Thessaloniki, 1954. Pl. 28) или в мозаиках Неа Мони, 1049–1055 гг. (*Mouriki D.* The Mosaics of Nea Moni on Chios. Athens, 1985. Vol. I. P. 170–171. Vol. II. Pl. 84, 237 a).

¹³⁸ Древности Российского государства... P. 15, 8. Надпись: Ο ΑΓΙΟΣ ΜΕΘΟΔΙΟΣ. Вероятно, Ф.Г. Солнцев подразумевал Мефодия Патарского (память 20 июня). Изображения этого святого нам неизвестны.

¹³⁹ Аргументом для такой атрибуции, по словам автора, служит тот факт, что «здесь от древней надписи уцелела вторая буква имени святого – «и» (*Никитенко Н.Н.* Русь и Византия... С. 155). Впрочем, возможно здесь вкралась какая-то ошибка, поскольку в другом месте Н.Н. Никитенко называет изображение Симона Зилота полуфигурой (Там же. С. 184). См. также: *Она же.* Собор святої Софії в Києві. Схема на с. 80, № 73.

волосы, опускающиеся на лоб, круглую бороду и тонзуру (план 32; рис. 26). У Ф.Г. Солнцева он фигурирует как Евлогий¹⁴⁰. Его внешность, как справедливо отметила Н.Н. Никитенко, чрезвычайно напоминает Петра Александрийского¹⁴¹, и хотя его облик подходит также к иконографии многих римских пап, в частности Климента Римского, изображенного в алтарном святительском чине, атрибуция этого святителя как Петра Александрийского (память 25 ноября)¹⁴² гипотетически может быть принята. Обратим внимание на тот факт, что мученик Мина, изображенный в своде арки, почитается как египетский святой¹⁴³. Кроме того, на пилоне, примыкающем к данной арке со стороны наружной галереи, сохранилась фигура еще одного египетского святого — Онуфрия Великого. Не исключено, что данный объем был посвящен египетским святым, и частица мощей одного из них была замурована в юго-восточном углу данного объема, что отмечено изображением креста. Понятным в таком случае оказывается и отсутствие испанского мученика Викентия, обычно изображающегося в триаде с Миной и Виктором.

Следующая группа святых помещена в арке, ведущей из углового в первый южный компартимент западной внутренней галереи. В своде арки в прямоугольных рамах — две мученицы (план 38), рядом с одной из них, расположенной на западном склоне, видна хорошо сохранившаяся надпись, $\text{H AGIA EY\Delta\Omega K\text{H}\text{N}\text{A}}$ ¹⁴⁴ (план 39; рис. 27). Евдокия изображена в зеленом мафории, с крестом в правой руке. В греческих менологиях упоминаются две преподобные Евдокии: 1 марта — Евдокия из Гелиополя (Илиополя) Финикийского и 4 августа — Евдокия, пострадавшая в Персии¹⁴⁵. Обе святые изображались одинаково, и их различие может быть зафиксировано только на примере менологиев. Преподобная из Гелиополя изображена в менологии 1034–1041 гг. из ГИМа (Син. гр.183, f. 136r)¹⁴⁶ и на Синайской Минейной иконе (вторая половина XI — начало XII в.)¹⁴⁷; с крестом в руках она представлена также в каппадокийских церквах Кылычлар кушлюк (ок. середины

¹⁴⁰ Надпись $\text{O AGIO\text{C} EY\Lambda\Lambda\text{G}\text{I}\text{O}\text{C}$. См.: Древности Российского государства... Р. 16, I. Очевидно, Ф.Г. Солнцев имел в виду либо Евлогия Эдесского (память 25 августа), либо Евлогия Александрийского (память 13 февраля). Последний изображен на миниатюре Ватиканского Менология (II Menologio... Т. II. Р. 397) как седой старец со слегка заостренной бородой средней длины.

¹⁴¹ Никитенко Н.Н. Русь и Византия... С. 184.

¹⁴² Петр Александрийский упоминается в древнейших русских месяцесловах (Реймское и Остромирово Евангелия) (Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 210), а его память приходится на один день с Климентом Римским, чем Н.Н. Никитенко и обосновывает свою атрибуцию (Никитенко Н.Н. Русь и Византия... С. 184).

¹⁴³ Согласно одной из редакций жития, Виктор и Стефанида также пострадали в Египте. См.: ВHG 1252; Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. III. С. 465.

¹⁴⁴ Надпись приводится у П. Лебединцева (Возобновление... С. 70).

¹⁴⁵ Евдокия из Гелиополя жила во II в.; уверовав во Христа, она раздала свое огромное богатство, нажитое греховной жизнью, и удалилась в обитель, где вела строгую жизнь и стала игуменьей. Прожив 56 лет в монастыре, она была усечена мечом за распространение христианской веры. Евдокия из Персии была замучена при царе Сапоре ок. 362–364 гг.; ее мощи были перенесены в Константинополь в IV или V в., где была возведена ее церковь. Delehaye H. Synaxarium... Col. 498.19–499.13; 368.31–33; ВHG 604–605e; Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. III. С. 90, 310–311.

¹⁴⁶ Древности монастырей Афона в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья. Каталог выставки. М., 2004. С. 125.

¹⁴⁷ Σωτηρίου Γ. καὶ Μ. Εὐδόκειας τῆς μονῆς Σινᾶ. 'Αθήναι, 1958. Т. А'. Εἰκ. 136.

Х в.)¹⁴⁸ и Чариклы килисе (вторая половина XI в.)¹⁴⁹. Изображения Евдокии, пострадавшей в Персии, относятся к более позднему времени. Ее образ есть в росписи церкви Сорока мучеников в Тырново (1230)¹⁵⁰; обе Евдокии представлены в Старо Нагоричино (1316–1318)¹⁵¹. Наиболее вероятно, что здесь изображена Евдокия из Гелиополя, что подтверждается присутствием ее памяти в древнейших русских месяцесловах¹⁵².

Ниже, на пилонах арки выполнены изображения в рост святителя (восточный пилон)¹⁵³ (план 36; рис. 28) и мученицы (западный пилон)¹⁵⁴ (план 37; рис. 29), идентифицировать которых позволяют два граффити: НΟΥΣΤΗΝΑ, т.е. Иустина на фигуре мученицы, и ΚΥΠΡΙΑΝΟ, т.е. Киприан на фигуре святителя (граффити 5, 7)¹⁵⁵. Совершенно очевидно, что здесь представлены поминаемые в один день и вместе пострадавшие Иустина и святитель Киприан (память 2 октября)¹⁵⁶. Иустина облачена в светло-голубую ризу и вишневый мафорий, в правой руке она держит крест. Киприан имеет традиционное святительское облачение (вишневая фелонь) и Евангелие в руках. Иустина и Антиохийский епископ Киприан часто изображались вместе, особенно в менологиях¹⁵⁷. Согласно житию¹⁵⁸, Киприан был жрецом и хотел приворожить христианку Иустину, но его искусство оказалось тщетным. Тогда он уверовал во Христа и сжег свои книги. Через некоторое время после поставления в епископы он был подвергнут мучениям вместе с Иустиной и скончался в Никомедии. Уже в ранневизантийский период его образ иногда сливался с Киприаном, епископом Карфагенским (память 31 августа): Григорий Назианзин в своей речи по случаю памяти Киприана и Иустины 2 октября называет Киприана епископом Карфагенским, а не Антиохийским¹⁵⁹. В связи с этим его иногда называют епископом Карфагенским в миниатю-

¹⁴⁸ Jolivet-Lévy C. Les églises... P. 145.

¹⁴⁹ Restle M. Die byzantinische Wandmalerei in Kleinasien. Recklinghausen, 1967. Bd. II. Abb. 194. М. Рестле датирует роспись второй половиной XII в.

¹⁵⁰ Мижовић П. Менолог. Београд, 1973. С. 256.

¹⁵¹ Ibid. P. 277, 284.

¹⁵² Она упомянута в Мстиславовом и Типографском Евангелиях (Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 282), тогда как Евдокия Персидская упоминается лишь в месяцесловах XIII в. (Там же. С. 399).

¹⁵³ У Ф.Г. Солнцева святитель назван Тихоном – надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΤΥΧΩΝ. См.: Древности Российского государства... Рис. 15, 6. Вероятно, здесь подразумевался Тихон епископ Амафунтский (память 16 июня).

¹⁵⁴ На разрезе Ф.Г. Солнцева святая названа Февронией – Η ΑΓΙΑ ΦΕΥΡΟΝΙΑ. Там же. Рис. 16, 4. Имеется в виду преподобномученица Феврония (память 25 июня).

¹⁵⁵ В исследовании С.А. Высоцкого эти граффити не учтены.

¹⁵⁶ Их память присутствует в древнейших русских месяцесловах, включенных в Остромирово (1056–1057), Архангельское (1092) и Мстиславово Евангелия (Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 168).

¹⁵⁷ В паре они изображены в Менологии Василия II (Π Menologio... Т. II. Р. 80); в двух метафрастовских менологиях второй половины XI в., Син. гр. 175 (ff. 4r, 19r) из ГИМа (Древности монастырей Афона в России. С. 131–132; Мижовић П. Менолог. С. 199) и cod. hist. gr. 6 (f. 2v) из Венской национальной библиотеки (Там же. С. 198); в менологии 1327–1340 гг. cod. Gr. th. fol. 1 (f. 32r) из Библиотеки Бодлеана в Оксфорде (Там же. С. 205, 277–279).

¹⁵⁸ Delehaye H. Synaxarium... Col. 97.20–100.7; BHG 458–459.

¹⁵⁹ BHG. 457. См. также: Григорий Богослов. Слово 24, в похвалу святого священномученика Киприана, говоренное на другой день его памяти... / Святитель Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 346–356; Delehaye H.

рах иллюстрированных рукописей Гомилий Григория Назианзина¹⁶⁰. История Киприана и Иустины была широко известна в Византии, поэтому их изображение в паре вполне традиционно. Впрочем, есть целый ряд примеров, когда они изображаются по отдельности¹⁶¹.

Восточную стену данного компартамента занимают три фигуры, вероятно, также представляющие собой группу. Слева помещена фигура мученицы в серо-синей ризе и коричневом мафории с крестом в руке, на ее одежде процарапано граффито с именем ФЕОПИНΣΤΗ¹⁶² (план 42; граффити 4; рис. 30). Если граффито воспроизводит утраченную ныне древнюю сопроводительную надпись, то это – Феопистия, жена Евстафия Плакиды, с которым можно отождествить фигуру мученика-средовека, размещенную в правой части стены¹⁶³. Этому вполне соответствует иконография святого: пышные волосы и борода, богато украшенное мученическое облачение (план 40; рис. 30). Между фигурами Феопистии и Евстафия, под световым проемом, открывающимся во внутреннее пространство храма, сохранился фрагмент еще одного изображения. Это полуфигура мученика в патрицианских одеяниях, заключенная в прямоугольную рамку. К сожалению, верхняя часть фигуры святого утрачена, поэтому невозможно определить его возраст, но если наше предположение верно, то здесь представлен один из сыновей Евстафия и Феопистии – Агапий или Феопист (план 41). В таком случае изображение второго сына размещается слева от Феопистии, где на выступе пилона сохранилась фигура отрока в богато украшенном платье¹⁶⁴ (план 43; рис. 31).

Изображения Евстафия и его семьи (память 20 сентября) достаточно часто встречаются как в иллюстрированных рукописях¹⁶⁵, так и в монументальных произведениях искусства.

Cyprien d'Antioch et Cyprien de Carthage // AB. 1921. Т. 29. P. 314–342; *Koman J.* Les deux Cyprien de saint Gregoire le Nazianzin // *Studia Patristica* 4. B., 1971. Texte und Untersuchungen. Bd. 79. P. 363–372; *Walter Ch.* Art and Ritual... P. 88–89. Not. 16.

¹⁶⁰ См.: *Galavaris G.* The Illustrations... Pl. 459, 395.

¹⁶¹ Изображение Киприана известно в каппадокийских церквях – капелле № 1 в Хал Дере, первая половина X в.; в Кылычлар килисе в Гереме, X в. (*De Jerphanion G.* Une nouvelle province... I. P. 209. Not. 4; *Jolivet-Lévy C.* Les églises... P. 96, 138); в кафеликоне Оснос Лукас 1030–1040-х годов (*Chatzidakis N.* Hosios Loukas... P. 23. Plan N 23); в трапезной монастыря Иоанна Богослова на Патмосе, ок. 1200 г. (*Kollias E.* Patmos... Pl. 32). Иустина представлена одна, например, в соборе в Монреале, 1180–1194 гг. (*Demus O.* The Mosaics... P. 118).

¹⁶² Эта надпись не зафиксирована в исследовании С.А. Высоцкого. Ф.Г. Солнцев называет мученицу Кириакийей. Надпись – Η ΑΓΙΑ ΚΥΡΙΑΚΗ. (Древности Российского государства... Рис. 15, 3). Известны три мученицы Кириакии – римская (память 20 марта), никомедийская (7 июня) и кесарийская (7 июля).

¹⁶³ В разрезах Ф.Г. Солнцева он фигурирует как Мануил – надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΜΑΝΟΥΗΛ (Древности Российского государства... Рис. 15, 5).

¹⁶⁴ Существует иная интерпретация этого святого как мученика-отрока Кирика, а с его матерью Иулитой отождествляется фигура святой жены, расположенная напротив на западном пилоне арки (*Никитенко Н.Н.* Русь и Византия... С. 172). У Ф.Г. Солнцева он фигурирует как мч. Иулиан – надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΙΟΥΛΙΑΝΟΣ (Древности Российского государства... Рис. 15, 2). Понять, какого из восьми мучеников Иулианов, присутствующих в календарных списках, подразумевал Ф.Г. Солнцев, невозможно (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. III. С. 601).

¹⁶⁵ В Менологии Василия II (сцена мученичества) (II Menologio... Т. II. P. 54); в метафрастовских менологиях конца XI в. cod. Add. 11870 из Британской библиотеки в Лондоне (f. 151r) и cod. gr. Z. 586 из Библиотеки Марциана в Венеции (f. 156r) (см. *Patterson Ševčenko N.* Illustrated Manuscripts... P. 18, 122), а также в менологии cod. 14 из монастыря Есфигмену на Афоне (f. 52v), см.: *Pelekanidis S.M., Christou P.C., Mauropoulou-Tsioumis Ch., Kadas S.N.* The Treasures... P. 210–211, 364–365. Pl. 331–332.

тальной живописи средневизантийского периода. Традиционно они облачены в мученические одеяния¹⁶⁶; когда же Евстафий изображается один, он нередко предстает в воинском облачении¹⁶⁷. Култ Евстафия был особенно популярен в Каппадокии и Грузии, где часто изображалась сцена «Видения св. Евстафия»¹⁶⁸.

Мученица, изображенная напротив мученика-отрока (план 44), сохранилась фрагментарно, что не позволяет атрибуировать ее. Выше в своде арки древние фрески не сохранились¹⁶⁹. Кроме того, три изображения святых фрагментарно сохранились в просветной арке, соединяющей данный компартимент с западной наружной галереей. Мученица на южном откосе западного проема представлена в бело-голубой ризе и ярко-зеленом мафории. Напротив нее сохранилась лишь нижняя часть фигуры, закутанной в малиновый мафорий и сине-серую ризу (в записи XIX в. святая жена без сопроводительной надписи) (план 47, 48). Над святой в зеленом мафории видны остатки синего плаща мученика и коричневого хитона с тавлионом (в записи XIX в. – святитель) (план 49). Никаких данных для атрибуции этих святых не обнаружено.

¹⁶⁶ См. изображения св. Евстафия в церкви Иоанна Крестителя в Гюллю Дере (вместе с сыновьями Агапием и Феопистом), между 913 и 920 гг.; в Тавшанлы килисе (с сыновьями), между 913 и 945 гг. (*Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 37, 184); в Новой церкви Токалы середины X в. (четверо святых изображены по пояс в печи, имеющей форму быка; см.: *Wharton-Epstein A. Tenth-Century Metropolitan Art...* P. 78. Fig. 117); в церкви Йиланлы в долине Ихлары в Белисьрме, X в. (с сыновьями?) (*Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 310. Not. 74); в церкви Кылычлар Кушлюк (N 33) в Гереме, XI в. (в позе оранта. *Restle M. Die byzantinische Wandmalerei....* Bd. II, XXV, Not. 126; *Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 145) (все перечисленные росписи в Каппадокии); в крипте кафоликона Осиос Лукас (*Connor C. Art and Miracles in Medieval Byzantium. The Crypt at Hosios Loukas and its Frescoes. Princeton, 1991. P. 15*) и, возможно, на своде северо-западной капеллы Осиос Лукас вместе с супругой Феопистией и детьми Агапием и Феопистом (*Chatzidakis-Bacharas T. Les peintures murales de Hosios Loukas. Les chapelles occidentales. Athènes, 1982. P. 74–81*); в церкви Георгия Диасорита на о. Наксос (дважды: в слое XI в. и XII в.; см.: *Naxos...* P. 69); в церкви св. Евстафия в Гереме (вместе с сыновьями Агапием и Феопистом), XI в., (*Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 114); в церкви св. Николая Касничи в Кастории второй половины XII в. (*Pelekaniadis S., Chatzidakis M. Kastoria...* P. 58).

¹⁶⁷ Как воин он изображен в триптихе с деисусом и святыми из Ватикана (X–XI вв.); в Арбавильском триптихе (середина XI в.) из Лувра (*The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A. D. 843–1261 / Ed. H.C. Evans, W.D. Wixom. N.Y., 1997. Cat. N 79; 80. P. 133–134*); в Карабулут килисеси в Авджиларе (Каппадокия), первая четверть XI в.; в базилике Константина в Йеникой (Каппадокия), XI в.; в церкви Орен около Нара (Каппадокия), XI в. (*Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 77, 282, 231).

¹⁶⁸ *Thierry N. Le culte de cerf en Anatolie et la vision de saint Eustathe / Monuments et mémoires, Fondation Eugene Piot. 1991. Vol. 72. P. 33–100; Eadem. Vision d'Eustathe. Vision de Procope. Nouvelles données sur l'iconographie funéraire byzantine // АРМОС. Τυπτική τομος στον καθηγητή Ν.Κ. Μουτσόπουλο. Θεσσαλονίκη, 1991. Vol. III. P. 1845–1860.* Изображения есть в церкви св. Иоанна Крестителя в Чавушине, VII–IX вв.; в Панчарлык килисе в Ургюпе, IX–X вв.; в церкви № 3 (Агафангела) в Гюллю Дере в Каппадокии первой половины X в.; в церкви св. Иоанна Крестителя (№ 4) в Гюллю Дере, между 913 и 920 гг.; в церкви Тавшанлы килисе (св. Евстафия), между 913 и 945 гг.; в Большой голубятне в Чавушине, 963–969 гг.; в Саклы килисе в Гереме, третья четверть XI в.; в церкви св. Евстафия в Гереме, XI в., и др. (*Jolivet-Lévy C. Les églises...* P. 23, 219, 31, 37, 187, 15, 86, 113).

¹⁶⁹ В XIX в. в своде были изображены два святителя – Варлаам на восточном склоне (план 45) и Ваптос (план 46) на западном. В разрезах Ф.Г. Солнцева данные изображения отсутствуют. В православном календаре нет святителей с такими именами.

В следующем компартименте сохранились изображения двух святых, идентификация которых пока не дала результатов: фигура юного целителя в правой части восточной стены (план 51; рис. 32) и мученицы на южном откосе проема в западной стене (план 50). У Ф.Г. Солнцева целитель назван Никандром¹⁷⁰, тогда как изображение мученицы в его разрезах отсутствует. Целитель имеет облик юноши с едва показавшейся бородой. Своей внешностью и иконографией он напоминает изображения Космы или Дамиана, однако атрибуция невозможна, так как ему нет парного изображения – оно не существовало или не сохранилось.

В северной половине западной внутренней галереи фрески в значительной степени утрачены или еще не раскрыты. В сводах расположены изображения Вселенских соборов, выполненные в начале XIX в., а на пилонах и арках при реставрации Ф.Г. Солнцева было написано несколько фигур святых¹⁷¹. Лишь на восточной стене южного компартимента северной половины галереи раскрыты остатки двух святительских фигур, описанные в XIX в. (план 54, 55)¹⁷². Более полно фрески представлены в северо-западном угловом компартименте внутренней галереи, где в южной арке сохранились изображения четырех святых¹⁷³. В своде располагаются два изображения преподобномучениц в прямоугольных рамах¹⁷⁴ (план 69, 70). На откосах арки помещены фигуры святителей в традиционных позах и облачениях. Лик одного из них, расположенного на западном откосе, утрачен, и поэтому идентификация не возможна (план 68). Святитель на восточном откосе имеет характерный облик седого старца с довольно густыми волосами, обрамляющими его лоб, и клиновидной бородой, расходящейся на конце на две пряди (план 67; рис. 33). К сожалению, этих данных недостаточно для идентификации святого. Еще один фрагмент фрески XI в. с изображением фигуры и рук безымянного мученика (лик утрачен) сохранился на южном откосе западной арки этого компартимента (план 66). Никаких убедительных данных для идентификации персонажей, расположенных в северо-западном углу внутренней галереи, пока не обнаружено.

¹⁷⁰ Надпись Ο ΑΓΙΟΣ ΝΙΚΑΝΔΡΟΣ (Древности Российского государства... Рис. 15, 1). Вероятно, подразумевается мученик Никандр, память которого отмечается 15 марта (*Delehayе H. Synaxarium... Col. 538.7–539.2*).

¹⁷¹ В разрезах Ф.Г. Солнцева эти святые не обозначены. В южной арке северной половины галереи на своде изображены архидьякон Стефан с восточной стороны и святитель Иаков с западной (план 52, 53); в центральной арке представлены святитель Харлампий с восточной стороны и мученица Ираида (?) с западной (план 56, 57); на своде на восточном склоне изображен мученик Клеоник, на западном – мученик Евтропий (план 58, 59). В арке, ведущей в наружную галерею, представлены мученицы Харитина и Ермиония соответственно на северном и южном откосах (план 60, 61), и два неизвестных преподобных на склонах свода (план 62, 63). В центральном объеме северной половины западной внутренней галереи на восточной стене изображены неизвестная мученица и мученик Викентий (план 64, 65).

¹⁷² Один из них назван Марком. Сохранилась надпись XIX в. – ΜΑΡΚΟΣ (план 55).

¹⁷³ В разрезах Ф.Г. Солнцева они не обозначены.

¹⁷⁴ Над одной из них сохранена надпись XIX века – ΑΡΗΑΔΝΑ.

Древние фрески в пространстве северной внутренней галереи сосредоточены в основном в ее западной части. Фрагментарно сохранились росписи в западной арке северной галереи. В своде в медальонах размещались полуфигуры мучеников (план 73, 74), у которых не сохранилось ни ликов, ни сопроводительных надписей¹⁷⁵. В откосах арки изображены двое святых в рост. Они облачены в хитоны, украшенные подольниками и поручами, и плащи с тавлионами. Мученики имеют чрезвычайно схожий юный облик с едва показавшимися бородами. Около фигуры мученика, расположенного на южном откосе арки, сохранена поздняя надпись – ΗΡΟΔΙΟΝ , однако хорошо читающееся древнее граффито, в котором неизвестный персонаж обращается к святому, изображенному на фреске, называя его Артемием¹⁷⁶, позволяет отождествить его с мучеником-воином Артемием (план 72; рис. 34). Отождествление второго святого, изображенного напротив св. Артемия (план 71; рис. 35), пока затруднительно. Он одет в бирюзовый хитон и зеленый плащ с тавлионом и подольником. Возможно, это св. Никита Готский, который нередко изображался в паре со св. Артемием и имел сходный облик.

Эти фигуры открывают собой целый ряд изображений святых воинов, занимавших два западных компартимента северной галереи. По аналогии с «папертью святителей» эта часть галереи может быть названа «папертью воинов-мучеников». Справа от св. Артемия, на южной стене первого компартимента северной части внутренней галереи, помещается фигура мученика, по иконографии чрезвычайно напоминающая св. Федора Стратилата (план 75; рис. 36). Св. воин облачен в доспехи, в правой руке, сжатой перед грудью, он держит направленное наискось копье, левой рукой опирается о щит. Святой имеет облик средовека, с шапкой густых вьющихся волос и короткой, острой раздвоенной бородой, что в точности соответствует традиционному облику Федора Стратилата. В нижней части изображения, между ногами святого, имеется два граффити $\Theta\epsilon\omicron\delta\omicron\rho\omicron\varsigma$ (граффити 6)¹⁷⁷.

Свв. Федор Тирон и Федор Стратилат входили в число наиболее популярных в Византии святых воинов¹⁷⁸. Почитание св. Федора Тирона засвидетельствовано в многочисленных письменных источниках с конца IV в. Распространение культа началось из Евхаиты, где (по крайней мере до XI в.) было известное святилище Федора Тирона и хранились его мощи, частицы которых впоследствии попали в многие другие города. Древнейший храм св. Федора Тирона в Константинополе был построен в 452 г. патриkiem Сфоракием; всего в столице имелось 15 церквей, посвященных этому святому. От ранневизантийского периода сохранились многочисленные изображения

¹⁷⁵ В разрезах Ф.Г. Солнцева святые в северной внутренней галерее не обозначены. Около двоих мучеников в медальонах сохранились надписи XIX в.: ΚΑΛΙΣΤΡΑΤΟΣ , ΕΛΠΙΔΙ ... т.е. Каллистрат (память 19 августа) и Елпидифор (память двух мучеников с этим именем 2 ноября и 3 апреля), или Елпидий (память 15 ноября).

¹⁷⁶ Надпись расположена в пять строк: $\text{ΑΡΤΕΜΙΟΣ ΠΟΙΝΙΟΥ ΔΙΑ ΓΡΕΨΗΝΝΙΑ ΝΩ ... ΔΙΣ ΤΩΝ ΑΓΓΛΩΝ ...}$. С.А. Высоцкий прочитывает ее как «Артемий помилуй мя грешника...», после чего текст становится непонятным, а завершается словами «раба Нархиса». По палеографическим данным он относит граффити к XIV в. (Древнерусские надписи... С. 105. Табл. LV, 1; LVI, 1).

¹⁷⁷ У С.А. Высоцкого эти граффити не зафиксированы.

¹⁷⁸ *Walter Ch. The Warrior Saints...* P. 44–66.

Федора Тирона (среди них синайская икона VI в., где свв. Федор и Георгий изображены по сторонам Богоматери с Младенцем; мозаики VI в. в римских церквах св. Федора и свв. Космы и Дамиана; мозаика VII в. в базилике св. Дмитрия в Фессалониках и др.), на которых он имеет ставшие характерными в дальнейшем черты: короткие, но пышные темные волосы и небольшую остроконечную бороду. Эти же черты неизменно присутствуют и в произведениях средневизантийского периода, причем св. Федор Тирон все чаще изображается в воинских доспехах¹⁷⁹.

В средневизантийский период появляется также почитание Федора Стратилата, вобравшее в себя многие черты культа Федора Тирона и, скорее всего, возникшее как ответвление этой традиции¹⁸⁰. Первое упоминание Федора Стратилата в письменных источниках относится к концу IX в. Однако широкое распространение почитания этого святого начинается только со второй половины X в., когда его чудесное заступничество помогло в битве императору Иоанну Цимисхию. С этого времени становится известным святилище Федора Стратилата в Евхании близ Евхаиты. Появляются и изображения Федора Стратилата в рельефах¹⁸¹, в иллюстрированных рукописях¹⁸², в монументальной живописи¹⁸³. Федор Тирон и Федор Стратилат различаются по внешнему облику: у первого из них, как правило, борода клиновидной формы, у второго – раздвоенная. С XI в. два святых Федора все чаще изображаются вместе (хотя особых причин для их объединения не было) среди других святых воинов.

Вполне вероятно, что в Софии Киевской в этом компартименте было также и изображение Федора Тирона. На этой же стене слева есть изображение еще одного святого воина, облаченного в доспехи, который поднял вверх правую руку с копьем, а левой придерживает щит¹⁸⁴ (план 76). Другой неизвестный воин в доспехах и с полуобнаженным мечом, который он держит обеими руками у пояса, помещен на южном откосе арки, ведущей в следующий компартимент (план 78). Однако в обоих случаях лики и сопроводительные надписи не сохранились, поэтому точная идентификация этих фресок невозможна.

Правее, на южной стене следующего компартимента, находится фигура другого святого с утраченным ликом, в одеждах мученика (красный хитон с оплечьем и подольником, вишневым плащ с тавлионом) (план 81; рис. 37).

¹⁷⁹ Ibid. P. 55–56.

¹⁸⁰ Ibid. P. 59–64.

¹⁸¹ Например, на створке триптиха слоновой кости «Сорок мучеников Севастийских» из Государственного Эрмитажа в С.-Петербурге (X в.) (Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Т. II. М., 1977. № 126); в триптихе X–XI в. с деисусом и святыми из Музея Ватиканской библиотеки и в Арбавильском триптихе из Лувра (середина XI в.) (The Glory of Byzantium. Cat. N 79; 80. P. 133–134); на сеатитовой иконе XI в. из Музея Ватиканской библиотеки (Ibid. Cat. N 104. P. 157–158).

¹⁸² Так оба святых (отдельно друг от друга) изображены в трех менологиях: в Ватиканском менологии (II Menologio... II. P. 383, 407), в Императорском менологии из ГИМа 1034–1041 гг. Син. гр. 183 (ff. 25v, 74v) (Попов Н.П., Трнев Д.К. Миниатюры... Табл. II/7, IV/16) и в метафрастовском менологии начала XII в. cod. San Salvatore 27 из университетской библиотеки в Мессине (f. 28r, 161v) (Patterson Ševčenko N. Illustrated Manuscripts... P. 75–77. Ill. 2B11–2B12, 2C10–2C11).

¹⁸³ Например, в кафоликоне Оснос Лукас (Chatzidakis N. Hosios Loukas... P. 22–23).

¹⁸⁴ В записи XIX века он назван св. Дмитрием.

Благодаря нескольким граффити его можно отождествить с Миной (граффити 8)¹⁸⁵. Другое изображение св. Мины Египетского, в мученических одеждах и в паре со св. Виктором, помещено в юго-западном угловом компартименте внутренней галереи. Здесь Мина изображен снова, на этот раз – среди святых воинов. Очевидно, в этом случае тоже имеется в виду Мина Египетский, воин¹⁸⁶. Слева от Мины, под окном, помещена полуфигура мученика в красном хитоне и зеленом плаще (план 82). Лик и сопроводительная надпись утрачены, поэтому идентификация этого святого невозможна.

Всего в двух компартиментах северного крыла внутренней галереи сохранилось шесть фигур святых воинов. Как отмечает К. Уолтер, именно в X–XI вв. появляются групповые изображения наиболее почитаемых святых воинов¹⁸⁷. Первые примеры мы находим в рельефах слоновой кости. Так, на боковых створках известного рельефа слоновой кости из Государственного Эрмитажа с изображением Сорока мучеников Севастийских (X в.) помещены фигуры святых воинов Георгия, Федора Тирона, Евстафия, Евстратия, Дмитрия, Меркурия, Федора Стратилата и Прокопия¹⁸⁸. Близкие по составу группы свв. воинов представлены на Триптихе из Ватикана (X–XI вв.) и в Арбавильском Триптихе из Лувра (середина XI в.)¹⁸⁹. Подпружные арки кафоликона Осиос Лукас украшают фигуры свв. Федора Тирона, Дмитрия, Нестора, Федора Стратилата, Георгия, Меркурия, Прокопия и Христофора¹⁹⁰. На центральных сводах крипты Осиос Лукас написаны образы Георгия, Дмитрия, Меркурия, Прокопия, Федора Тирона, Нестора, Евстафия¹⁹¹.

В ансамблях XII в. групповые изображения святых воинов уже становятся нормой. В качестве примера можно привести мозаики Мартораны в Палермо, где изображения святых воинов в медальонах занимают всю северную подпружную арку (свв. Георгий, Дмитрий, Федор Тирон, Нестор, Меркурий, Прокопий), западную (свв. Вакх, Мардарий, Евгений, Евстратий, Орест, Авксентий, Сергей) и частично южную (свв. Викентий, Виктор, Мина, Федор Стратилат, Евстафий, а также свв. Флор и Лавр)¹⁹². Большие группы святых воинов имеются также в мозаиках Палатинской капеллы в Палермо¹⁹³, в росписях церквей св. Пантелеймона в Нерези¹⁹⁴, св. Николая Касничи в Кастории¹⁹⁵ и во многих других ансамблях. Таким образом, фрески северной галереи Софии Киевской представляют собой один из важных этапов в формировании традиции групповых изображений святых воинов в росписях храмов средневизантийского периода.

¹⁸⁵ Хорошо читаются два граффити – ΜΗΝΑΣ и ΑΓΝΟ/Σ ΜΗ/ ΝΑ ΒΟ / ΝΗΝ / Μ[ΟΙ] Последнее написано в столбик и заключено в рамку. У С.А. Высоцкого эти надписи не учтены.

¹⁸⁶ Об иконографии св. Мины см. выше.

¹⁸⁷ Walter Ch. The Warrior Saints... P. 276; Марковић М. О иконографији... С. 591–594.

¹⁸⁸ Искусство Византии в собраниях СССР. Т. II. № 126.

¹⁸⁹ The Glory of Byzantium. Cat. N 79; 80. P. 133–134.

¹⁹⁰ Chatzidakis N. Hosios Loukas... P. 22–23.

¹⁹¹ Connor C. Art and Miracles... P. 11–17.

¹⁹² Kitzinger E. The Mosaics... P. 154–168. Fig. 59–79.

¹⁹³ Idem. I mosaici del periodo Normanno in Sicilia. Fasc. I. La Capella Palatina di Palermo. I mosaici del Presbitero. Palermo, 1992. P. 32–36. Fig. 58–84.

¹⁹⁴ Sinković I. The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme and Patronage. Wiesbaden, 2000. P. 59–60.

¹⁹⁵ Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria... P. 52, 58. Fig. 10, 12, 13.

Центральная часть северной галереи не сохранила ни одного фрагмента древних росписей, и все представленные здесь изображения святых относятся к живописи XIX в.¹⁹⁶ Нужно полагать, что роспись этой части галереи, как и расположенного в пандан ему объема южной галереи, была ориентирована на функцию входного пространства, и здесь, в частности, могли быть изображены такие же привратные ангелы, как и по сторонам от южного входа (план 7, 8).

В восточной оконечности северного крыла, превращенной сейчас в апсиду, а некогда имевшей открытый выход на улицу, из представленных здесь фигур святых¹⁹⁷ лишь двое, размещенные на южной стене, относятся к росписи XI в. Центральным образом южной стены, выделенным масштабно, является целитель (план 95; рис. 38), имеющий облик юноши с шапкой густых, чуть выющихся волос. Он облачен в характерные целительские одежды: хитон с широкими рукавами и круглыми нашивками на плечах, поверх которого надет фартук. В левой руке святой держит целительскую коробочку, правой указывает на нее. По своему юному облику он может быть отождествлен с несколькими святыми целителями, например, с Трифоном, Пантелеймоном, Фотием или Аникитой, но никаких убедительных данных для его точной атрибуции, к сожалению, не сохранилось¹⁹⁸. Над ним в медальоне изображен юный мученик в серо-голубом хитоне с оплечьем и в зеленом плаще с тавлионом (план 97), который также не идентифицируется. Отметим, что неизвестный целитель расположен в пандан фигурам Кира и Иоанна в противоположной южной оконечности внутренней галереи, и, таким образом, здесь проявляется принцип сакрально-топографической симметрии, которым руководствовались составители программы росписи.

* * *

Проведенный анализ изображений святых, расположенных во внутренних галереях Софии Киевской, позволяет высказать некоторые соображения о принципах размещения святых в объеме собора. Сразу следует оговориться, что жесткой структуры в подборе святых, очевидно, не было, этот процесс был достаточно свободным¹⁹⁹, и в нем могли иметь значение самые различные мотивы, исходящие от заказчиков и исполнителей, которые сейчас практически невозможно реконструировать. Однако общие принципы, действовавшие при подборе святых, несмотря на

¹⁹⁶ В основном этот объем имеет орнаментальную декорацию. Лишь на северной стене над проходом в наружную галерею расположены два медальона с изображениями мучеников Алексея и Власия (?) (план 88, 89). У Ф.Г. Солнцева эти святые не обозначены.

¹⁹⁷ На северной стене этого объема в XIX в. были написаны святители Феопемпт (Киевский митрополит ?), а также Афанасий и Кирилл Александрийские (план 90–92), а вверху в медальонах – мученики Гervasий (?) и Протасий (план 93, 94). На южной стене, справа от сохранившихся древних фресок, изображены Мария Магдалина и мученик Назарий (план 96, 98). У Ф.Г. Солнцева они не фигурируют.

¹⁹⁸ У Г.Н. Логвина он назван Пантелеймоном (*Логвин Г.Н. София Киевская. Илл. 220*).

¹⁹⁹ В.Н. Лазарев довольно категорично оценивал принципы распределения святых: «...в Софии Киевской распределение фигур святых не было строго обусловлено числами Синаксаря, а проводилось довольно свободно. Это и лишает возможности уточнить критерии этого отбора, в котором, несомненно, было немало случайного и произвольного» (*Лазарев В.Н. Фрески Софии Киевской. С. 108*).

фрагментарную сохранность росписей галерей, все же начинают просматриваться.

В системе подбора святых существовало несколько принципов, которые могли действовать как одновременно, так и раздельно. Они в основном применялись в отношении формирования групп святых, которые могли сливаться в мини-программы. Так, наиболее показательна «паперть святителей» южной галереи, где весь объем посвящен святителям. Они сосредоточены вокруг образа Николая Чудотворца, расположенного здесь, вероятно всего, в связи с реликвией (частицей мощей?), которая, учитывая первоначальный открытый характер галерей, скорее всего, была замурована в стене. Мини-программа «паперти святителей» оказывается наиболее цельной в пространстве внутренних галерей – здесь ей подчинены образы как нижнего ростового ряда, так и полуфигуры второго регистра, которые чаще имеют самостоятельный выбор и явно второстепенный характер по отношению к общему иконографическому замыслу. Вероятнее всего, столь же цельная программа заполняла два западных компартимента северной галереи, или «паперть воинов-мучеников». Из сохранившихся здесь 9 фигур, расположенных в обоих регистрах, все представленные святые – мученики, некоторые из них облачены в воинские доспехи. Эта мини-программа также могла компоноваться вокруг какой-то реликвии, местоположение которой в силу утраченности росписи неопределимо.

В других объемах подбор святых по принципу категории святости (святители, воины-мученики) не выявляется, но действуют иные критерии. Выделяется несколько парных или групповых изображений, которые объединены общим мартирологом и составляют устойчивые иконографические сочетания. Это Киприан и Юстина, Евстафий Плакида с семьей, возможно, Ермил и Стратоник – атрибуция последнего все же остается под вопросом. Еще один принцип объединения, также укоренившийся в общей иконографической традиции, – единый день поминовения. Этот вариант представлен Виктором и Миной. Возможно также, что последняя пара святых входит в группу египетских святых, объединенных по географическому принципу. На то, что такой подход к объединению святых существовал, указывает парное изображение Фоки Синопского и Капитона Херсонесского, относящихся к понтийским святым. Наконец, изображения целителей в восточных оконечностях северной и южной галерей говорят об использовании здесь принципа сакрально-топографической симметрии. Этот факт бесспорно свидетельствует об изначальной продуманности общей программы изображений святых, в которой элемент случайности и произвольности мог касаться только второстепенных изображений.

(Продолжение следует)